

сованию проекта резолюции Первого комитета; он просит также и в этом случае, чтобы голосование происходило пункт за пунктом.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, согласно установленному Генеральной Ассамблеей порядку, обычно первым ставится на голосование проект резолюции, рекомендуемый Комитетом. Он намерен придерживаться этого порядка.

81. Г-н БЕБЛЕР (Югославия), выступая к порядку ведения заседания, просит, чтобы при голосовании по проекту резолюции СССР первая фраза ее третьего пункта была бы поставлена на голосование отдельно.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование заголовок проекта резолюции, представленного Первым комитетом.

Заголовок принимается 51 голосом против 5.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в последовательном порядке ставит на голосование пункты 1 до 13 включительно.

Пункт 1 принимается 54 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 2 принимается 53 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 3 принимается 54 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 4 принимается 54 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 5 принимается 53 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Пункт 6 принимается 52 голосами против 5.

Пункт 7 принимается 53 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 8 принимается 53 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Пункт 9 принимается 54 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 10 принимается 53 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Пункт 11 принимается 51 голосом, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 12 принимается 52 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Пункт 13 принимается 52 голосами, против 5, при 2 воздержавшихся.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции в целом.

Резолюция в целом принимается 53 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование заголовок проекта резолюции СССР (A/1149).

Заголовок отклоняется 39 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в последовательном порядке ставит на голосование пункты 1 и 2 проекта резолюции.

Пункт 1 отклоняется 51 голосом против 5, при 2 воздержавшихся.

Пункт 2 отклоняется 39 голосами против 5, при 15 воздержавшихся.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование первую фразу пункта 3.

Первая фраза пункта 3 отклоняется 21 голосом против 13, при 23 воздержавшихся.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование остальную часть пункта 3.

Остальная часть пункта 3 отклоняется 41 голосом против 5, при 10 воздержавшихся.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что ни один из пунктов проекта резолюции СССР не был принят, и потому нет необходимости ставить на голосование проект резолюции в целом.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 1 декабря 1949 года, 3 ч. дня

Флашинг-Мэддоуз, Нью-Йорк

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Заявление Лихтенштейна о разрешении ему стать участником Статута Международного Суда: доклад Шестого комитета (A/1054)

1. Г-н ФЕРРЕР-ВИЕЙРА (Аргентина), докладчик Шестого комитета, представляет доклад Шестого комитета и приложенный к нему проект резолюции (A/1054).

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование резолюцию, предлагаемую Шестым комитетом.

Резолюция принимается 40 голосами против 2, при 2 воздержавшихся.

Регистрация и опубликование договоров и международных соглашений: доклад Шестого комитета (A/1100) и доклад Пятого комитета (A/1108)

3. Г-н ФЕРРЕР-ВИЕЙРА (Аргентина), докладчик Шестого комитета, представляет доклад Шестого комитета и приложенный к нему проект резолюций (A/1100).

4. Он обращает внимание Генеральной Ассамблеи на два аспекта этого вопроса, представляющие особый интерес. Докладчик начинает с того, что указывает, насколько это дело

подвинулось вперед за прошедший год и, в особенности, в отношении регистрации и опубликования договоров и международных соглашений.

5. Из доклада, представленного Генеральным Секретарем (А/958), а также из дополнительного рабочего документа, представленного Шестым комитетом по вопросу о том, как обстояло дело с опубликованием материалов до 26 октября 1949 г., видно, что до этого числа было опубликовано 22 тома, содержащие договоры, зарегистрированные или принятые на хранение и внесенные в реестр на 24 декабря 1948 года.

6. В настоящее время проходит всего лишь десять месяцев со дня регистрации договоров до их опубликования.

7. Генеральной Ассамблее известно, что статья 102 Устава имеет своей главной целью обеспечить опубликование соглашений или конвенций, подписанных различными государствами; она направлена на то, чтобы бороться с существовавшей в прошлом тайной дипломатией.

8. Шестой комитет¹ согласился, что следует продолжать поддерживать тот же темп опубликования сборников договоров, и, поэтому, включил в пункт 3 проекта резолюции А постановление о том, что Генеральному Секретарю предлагается принять все необходимые меры для возможно скорого опубликования всех зарегистрированных соглашений и договоров.

9. Докладчик ссылается на статью 102 Устава Организации Объединенных Наций, в которой сказано, что всякий договор и всякое международное соглашение, заключенное любым членом Организации после вступления в силу Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и опубликованы и что ни одна из сторон во всяком таком договоре или международном соглашении, не зарегистрированных в соответствии с этой статьей, не может опираться на такой договор или соглашение ни в одном из органов Объединенных Наций. Иными словами, прежде чем положения, содержащиеся в каких-либо договорах или соглашениях, — как двусторонних, так и многосторонних, — могут служить основанием для выступлений в Организации Объединенных Наций, — а это включает и Международный Суд, — они должны быть зарегистрированы в Секретариате.

10. Когда в 1946 году на второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи Ассамблея утвердила правило для введения в действие статьи 102 Устава, было проведено четкое разграничение между элементами, характеризующими два различных юридических акта, а именно депонирование договоров или любых других международных актов и регистрацию договоров или международных актов. Этот вопрос подвергся подробному обсуждению в связи с вопросом опубликования такого рода документов².

11. Г-н Феррер-Виейра считает, что согласно статье 102 Устава депонирование и регистрация международного акта представляет собой

законное требование, обязательное для государств, участвующих в данном акте. Организация Объединенных Наций обязана всего лишь обеспечить возможно скорее опубликование зарегистрированных государствами-членами договоров и международных соглашений. Секретариату, согласно правилам для введения в действие статьи 102, предоставляется право регистрировать договоры только в некоторых точно установленных случаях, а именно в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций является стороной в каком-либо договоре или когда Организация Объединенных Наций, не являясь стороной в каком-либо договоре, получила на это право, предусмотренное в особом пункте или в особой статье.

12. Представленный Шестым комитетом проект резолюции содержит предложение о добавлении к статье 4 правил для введения в действие статьи 102 Устава подпункта, согласно которому Организации Объединенных Наций предоставлялось бы право регистрации многосторонних договоров, когда такие договоры присылаются ей на хранение. Такой пункт представляет собой существенное нововведение, ибо хранителю договора тем самым предоставляется право зарегистрировать данный документ, не являясь в нем стороной.

13. По мнению докладчика, Генеральной Ассамблее следует принять предложение Шестого комитета ввиду особого юридического характера Организации Объединенных Наций. Когда стороны, участвующие в каком-либо соглашении или договоре, депонируют этот документ в Организации Объединенных Наций, следует считать, что они руководятся при этом преимущественно желанием выполнить в этом отношении требования Устава. С юридической точки зрения нельзя допускать такого положения, при котором соглашение, переданное на хранение Организации Объединенных Наций участвующими в нем сторонами, не может рассматриваться как официальный документ ни в одном из органов Объединенных Наций. Депонирование какого-либо соглашения или договора в Организации Объединенных Наций свидетельствует о желании придать этому документу максимальную юридическую силу. По этой причине г-н Феррер-Виейра считает, что представленный Шестым комитетом проект резолюции должен быть одобрен Генеральной Ассамблеей.

14. Что касается самого текста подпункта, который предлагается добавить к первому пункту статьи 4 правил для введения в действие статьи 102 Устава, то г-н Феррер-Виейра отмечает, что в нем упоминаются только многосторонние договоры или соглашения. Он считает, что никакими доводами юридического характера нельзя оправдать стремления распространить это положение лишь на многосторонние договоры или соглашения и исключить из его действия двусторонние договоры или соглашения, переданные на хранение Организации Объединенных Наций. Доводы, приведенные в отношении многосторонних соглашений, в одинаковой мере относятся и к двусторонним соглашениям. Кроме того, нет таких законоположений, которые явно препятствовали бы распространению этого положения на соглашения. Тем не менее, предлагаемый текст упоминает только многосторонние соглашения или договоры.

¹ Подробности прений по этому вопросу в Шестом комитете приводятся в Официальных отчетах четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Шестой комитет, 174-е заседание.

² См. Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, 65-е пленарное заседание.

Возможно, что будет найдено целесообразным обсудить вопрос о возможности и желательности применения этого правила в будущем к двусторонним соглашениям или договорам.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции А, предложенный Шестым комитетом.

Резолюция принимается единогласно.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ затем ставит на голосование проект резолюции В.

Резолюция В принимается 49 голосами, при отсутствии голосующих против и при 3 воздержавшихся.

Возмещение за вред, причиненный служащим Организации Объединенных Наций при исполнении ими своих обязанностей: доклад Шестого комитета (А/1101)

17. Г-н ФЕРРЕР-ВИЕЙРА (Аргентина), докладчик Шестого комитета, представляет доклад Шестого комитета с приложением проекта резолюции, относящегося к вопросу о возмещении за вред, причиненный на службе Организации Объединенных Наций. По этому пункту повестки дня Генеральной Ассамблеи Ассамблея запросила консультативное заключение Международного Суда³; заключение это было дано 11 апреля 1949 года (А/960).

18. Докладчик считает, что заключение это является одним из самых важных решений за последнее время в области международного права.

19. Обращенный в Суд запрос привел к рассмотрению им классической проблемы о субъекте международного права и проблемы о правоспособности международных организаций.

20. Юридический аспект консультативного заключения подвергся тщательному обсуждению в Шестом комитете. Соединенные Штаты Америки, Индия и Иран представили совместный проект резолюции, в котором предлагалось, чтобы Генеральная Ассамблея приняла консультативное заключение Международного Суда как авторитетное изложение международного права по рассматриваемому вопросу. Однако Шестой комитет решил, что консультативное заключение Международного Суда не является обязательным для Генеральной Ассамблеи, которая продолжает пользоваться своими дискреционными правами. Комитет далее заявил, что консультативное заключение не обязательно даже для самого Международного Суда, который при применении какой-либо юридической нормы или при последующем ее истолковании может руководиться иным критерием чем тот, который им провозглашен в данном консультативном заключении. Был проведен различие между консультативным заключением и судебным решением Международного Суда, причем было признано, что судебное решение носит обязательный характер для участвующих в споре сторон.

21. Шестой комитет рассмотрел этот вопрос и признал, что консультативное заключение имеет ту же авторитетность, как и решение Суда.

Таким образом было проведено различие между двумя понятиями, а именно между обязывающей силой и авторитетностью. Комитет полностью согласился с тем, что консультативное заключение Суда не носит обязательного характера, присущего его судебным решениям, а что касается авторитетности Суда, то Комитет заявил, что как выражение мнения самого главного юридического органа Объединенных Наций авторитетность эта проистекает не от факта принятия заключений Генеральной Ассамблеей, но от авторитетности и «статуса» органа, представляющего консультативные заключения.

22. Комитет также обсудил вопрос о том, следует ли Генеральной Ассамблее утверждать заключения Международного Суда. Большинство высказалось в том смысле, что Ассамблее не следует высказываться относительно значения правового содержания консультативных заключений и что в принципе принятие или непринятие заключения Международного Суда по юридическим вопросам — не дело Ассамблеи.

23. В связи с этим Шестой комитет высказал опасение, что слова «авторитетное изложение международного права» могут быть истолкованы в том смысле, что они придают консультативным заключениям Суда силу, присущую новому правилу международного права, что не соответствовало смыслу, который им хотел придать Шестой комитет. Поэтому Комитет решил следовать прецеденту, установленному Генеральной Ассамблеей, когда в своей резолюции 197(III) она отметила консультативное заключение Суда по вопросу о приеме новых членов. Авторы совместной резолюции, о которой уже было упомянуто, а также и другие представители заявили, что такого рода процедура не отражает прямого или косвенного несогласия по существу с ответами Суда; равным образом она не может быть истолкована в том смысле, что консультативное заключение не является авторитетным изложением международного права.

24. Г-н Феррер-Виейра считает, что Шестой комитет принял самое благоразумное решение, когда он воздержался от суждения по вопросу о значении консультативного заключения Суда. Авторитетность консультативного заключения Международного Суда не требует признания, потому что авторитетность эта проистекает от самого характера учреждения, представившего заключение; кроме того, Генеральная Ассамблея, предлагая Генеральному Секретарю принять те или иные меры, тем самым без всяких слов дает указание на то, принимает ли она или не принимает заключение Суда.

25. Не следует никогда забывать, что Генеральная Ассамблея неизменно сохраняет свои дискреционные права. Суд может изучать правовой аспект какой-нибудь проблемы, но только Ассамблея может рассматривать ее с политической точки зрения.

26. В резолюции 258(III) Генеральная Ассамблея ссылается на ряд трагических происшествий, жертвами которых в последнее время были представители Организации Объединенных Наций при исполнении своих служебных обязанностей, ввиду чего встает с большей срочностью чем когда бы то ни было вопрос о мероприятиях, подлежащих принятию Организацией

³ См. Официальные отчеты третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция 258.

Объединенных Наций с целью обеспечения своим представителям в будущем наиболее полной защиты, а также обеспечения получения ими компенсации за причиненный им вред; поэтому она запросила Международный Суд о консультативном заключении по двум вопросам фундаментальной важности.

27. Во-первых, Суд сделал попытку истолковать выражение «представитель Объединенных Наций»; на стр. 177 англ. текста консультативного заключения говорится, что Суд «понимает слово «представитель» в самом широком его смысле, иными словами, под этим словом он понимает всякое лицо, независимо от того, является ли оно должностным лицом, получающим вознаграждение или нет, и состоит ли оно на постоянной службе или нет, которому Организация Объединенных Наций поручила выполнять или содействовать выполнению какой-либо из своих функций, короче говоря, любое лицо, через которое она действует».

28. Таким образом Суд придал весьма широкое толкование этому выражению. Но возможно, что выражение «независимо от того, является ли оно должностным лицом, получающим вознаграждение или нет», послужило поводом для различных толкований этого пункта консультативного заключения Международного Суда.

29. Г-н Феррер-Виейра напоминает членам Комитета, что в пункте 2 статьи 105 Устава, посвященной привилегиям и иммунитетам, говорится о представителях членов Организации Объединенных Наций и должностных лицах Организации. Он напоминает также об анализе слова «представитель», встречающемся в особом мнении судьи Асеведо, приложенном к консультативному заключению Суда, согласно которому понятие «представитель» включает должностных лиц, но оно не распространяется на представителей членов Организации, хотя Организация возможно и найдет нужным поддержать предполагаемую претензию за вред, причиненный этим представителям при исполнении ими служебных обязанностей, как например в тех местах, где заседают органы Объединенных Наций, в работе которых они принимают участие⁴. Судья Крылов, однако, не согласился с этой точкой зрения. В своем особом мнении он заявил:⁵ «Я не могу также присоединиться к следующему утверждению большинства членов Суда. Суд считает, что он может понимать слово «представитель» в самом широком смысле. Я считаю, что слову «представитель» следует придавать ограничительное толкование. Аккредитованные при Организации представители правительств и члены различных делегаций не являются представителями Организации. Равным образом, представители правительств в различных комитетах Организации Объединенных Наций не являются представителями Организации».

30. По словам судьи Асеведо «различного рода обязанности, исполняемые в интересах Организации, не предусмотрены полностью ни в статье 100 Устава, ни в статье 105, в которых упоминаются как должностные лица, так и представители членов Организации». Вопрос о ли-

цах, не являющихся ни представителями правительств, ни должностными лицами Организации Объединенных Наций, но на которых, тем не менее, должны распространяться обсуждаемые привилегии и иммунитеты, обсуждался в связи с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, а также и в связи с привилегиями и иммунитетами специализированных учреждений. Понятие «представитель» включает всех членов делегаций, независимо от служебного положения этих лиц. Понятие «должностное лицо» соответствует понятию «служащий». Вопрос об «экспертах», которые не являются официальными лицами Организации, но которые, однако, работают на Организацию, а также вопрос о представителях, консультантах и юристах, нанимаемых сторонами в спорах, представляемых на рассмотрение Международного Суда, также был рассмотрен должным образом.

31. Однако, главный вопрос, на который докладчик желает обратить внимание Ассамблеи, заключается в том, следует ли рассматривать представителей государств-членов Организации как лиц, к которым применим термин «представитель» в том общем значении этого слова, какое ему придается в консультативном заключении Суда.

32. Существуют положения, когда работа представителя производится преимущественно в интересах своего правительства и интересы Организации Объединенных Наций при этом играют второстепенную роль, но имеются другие случаи, когда можно считать, что происходит как-раз наоборот. Поэтому г-н Феррер-Виейра считает, что судья Крылов был прав в своем заявлении, что Суд понимает слово «представитель» в самом широком смысле, хотя судья Крылов и считает, что это неправильно. Термин «представитель» должен истолковываться в самом широком смысле и должен применяться к представителям государств-членов Организации. Когда представителю причиняется какой-либо вред, необходимо устанавливать, действовал ли он в данном случае преимущественно по поручению Организации Объединенных Наций или же своего правительства.

33. Суд также представил свое мнение относительно характера «международно-правовой претензии». Суд считает, что право предъявлять претензии в международном порядке существует с правом Организации прибегать к обычным, установленным международным правом методам проверки предъявления или ликвидации претензий. В число этих методов производства расследования, переговоры и просьбы о передаче дела на рассмотрение третейского суда или Международного Суда, поскольку это в принципе не противоречит Статуту Суда. В принципе юридическими лицами в такого рода претензиях должны быть политические образования, равные перед законом, схожие по своей структуре и обе являющиеся субъектами международного права. Такого рода претензии должны разбираться путем переговоров и при существующем положении законодательства, касающегося международной юрисдикции, их можно передавать на рассмотрение какого-либо международного суда только с согласия государств, которых это касается. Как указал Международ-

⁴ См. стр. 193 англ. текста консультативного заключения Международного Суда (А/960).

⁵ Там же, стр. 218 англ. текста.

ных Суд, такой правоспособностью обладает государство.

34. Обладает ли Организация Объединенных Наций, однако, правоспособностью предъявлять международно-правовые претензии? По этому вопросу Международный Суд заявил следующее: «Субъекты права в различных правовых системах не обязательно тождественны по своему характеру или в отношении своих прав, и характер их зависит от потребностей, испытываемых данным обществом».

35. Согласно Международному Суду Устав не дает точного ответа на этот вопрос, который может быть разрешен только путем рассмотрения отличительных свойств, которые в Уставе предполагалось предусмотреть и фактически предусмотрены для Организации.

36. Согласно мнению Международного Суда: «Устав не довольствуется лишь тем, что созданная им Организация является центром для согласования действий государств в достижении этих общих целей». На Организацию была возложена особая задача. Организация является политической организацией, которой предоставлена важная задача политического характера, охватывающая широкую область, а именно поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями и осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Ей надлежит пользоваться политическими средствами в своих сношениях с государствами-членами Организации. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года установила некоторые права и обязанности во взаимоотношениях между каждой из подписавших ее сторон и Организацией; трудно себе представить, каким образом такого рода Конвенция может действовать кроме как в международной плоскости и между сторонами, являющимися международными юридическими лицами.

37. Суд добавил, что по его мнению Организация осуществляет свои функции и пользуется своими правами в силу того, что она является международным юридическим лицом и обладает правоспособностью действовать в международной плоскости.

38. В Шестом комитете взгляды, выраженные Международным Судом относительно юридической личности Организации Объединенных Наций, не встретили возражения; однако один из пунктов консультативного заключения послужил поводом для интересного обмена мнениями. Пункт этот гласит следующее:⁶ «Суд считает, что пятьдесят государств, представляющих собой громадное большинство международного общения, обладали правомочием в соответствии с международным правом создать организацию, являющуюся объективным международным юридическим лицом, а не только юридическим лицом, признаваемым лишь ими самими, и обладающим правом предъявлять международные претензии».

39. В Шестом комитете утверждалось, что согласно международному праву всякое государ-

ство имеет право совместно с другим государством создавать отдельные органы, обладающие объективной международной юридической личностью. Следовательно тот факт, что Суд говорит об «огромном большинстве» государств, может поставить под вопрос действительность такого принципа международного права и явиться отрицанием того, что некоторые ныне существующие международные организации обладают объективной международной юридической личностью. Докладчик считает, что Суд хотел лишь сказать, что государства имеют право путем выражения своей суверенной воли создавать международные органы, обладающие объективной юридической личностью.

40. Международный Суд единогласно дал утвердительный ответ на предложенный Ассамблеей вопрос Ia. Согласно этому ответу, в случае если представителю Объединенных Наций причинен вред при обстоятельствах, затрагивающих ответственность государств, как состоящих членами Организации Объединенных Наций, так и несостоящих таковыми, то Объединенные Нации, как организация, обладает правоспособностью заявить международно-правовую претензию правительству, являющемуся ответственным де-юре или де-факто, с целью получения возмещения за ущерб, причиненный Организации.

41. Выражение «ущерб, причиненный Организации Объединенных Наций» понимается как ущерб, нанесенный самой Организации, ее административному аппарату, ее имуществу, а также интересам, хранителем которых она является. Основанием для претензий служит то обстоятельство, что ответственное за ущерб государство не выполнило обязательства, возложенного на него международным правом, и тем самым причинило ущерб Организации. Следует отметить, что как вопрос, так и ответ относились к ущербу, нанесенному в тех случаях, когда дело касается «представителя» Организации Объединенных Наций. Докладчик, однако, считает, что при таком широком толковании понятия о международно-правовой претензии, в случае нанесения ущерба достоинству Организации, не требуется, чтобы при этом каждый раз наносился вред «представителю» Организации.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ прерывает докладчика, чтобы напомнить ему, что его обязанность заключается только в представлении доклада Шестого комитета. Если докладчик желает изложить свою собственную точку зрения, то он может это сделать путем занесения своего имени в список лиц, желающих выступить.

43. Г-н ФЕРРЕР-ВИЕЙРА (Аргентина), докладчик Шестого комитета, объясняет, что он всего лишь анализировал истолкование, которое Комитет дал консультативному заключению Суда. Однако подчиняясь решению Председателя, он огласит резолюцию, одобренную Шестым комитетом в той форме, в какой она изложена в документе A/1101.

44. Г-н ПЕРЕС-ПЕРОСО (Венесуэла) заявляет, что его делегация в Шестом комитете поддержала представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеей проект резолюции и будет голосовать за него. За основу проекта принято консультативное заключение Международ-

⁶ См. стр. 185 англ. текста консультативного заключения Международного Суда.

ного Суда, касающееся возмещения за вред, причиненный служащим Организации Объединенных Наций при исполнении ими служебных обязанностей, и поэтому по мнению Шестого комитета проект этот представляет собой самый подходящий способ разрешения проблемы, существование которой побудило Ассамблею запросить это консультативное заключение в декабре 1948 года.

45. Делегация Венесуэлы всегда считала, что возмещение за причиненный вред необходимо не только из соображений элементарной справедливости, но также и в интересах самой Организации Объединенных Наций. Если Организация не обеспечит своим представителям соответствующую защиту, она тем самым ослабит желание отдельных лиц работать на нее в опасных миссиях.

46. Делегация Венесуэлы уже выразила в Шестом комитете свое согласие с мнением Суда. Она согласна также с той частью консультативного заключения, которая вызвала больше всего возражений, а именно с мнением, что Организация Объединенных Наций имеет право предъявлять претензии от имени пострадавших лиц или лиц уполномоченных через него, но базирует при этом свое согласие с этой частью заключения на своем собственном истолковании значения и охвата этого права.

47. Признавая, что Организация компетентна требовать возмещение за вред, причиненный ее должностным лицам в обстоятельствах, при которых повидимому возникает ответственность того или иного государства, Международный Суд, определенно признавая совпадающие претензии Организации и государства, гражданином которого является пострадавший, не забыл, что это государство имеет право предоставлять защиту пострадавшему. Суд ограничился указанием на то, что Организация Объединенных Наций имеет право включать в свои претензии возмещение за ущерб, причиненный пострадавшему или лицам уполномоченным через него.

48. Рассматриваемый проект резолюции составлен с той целью, чтобы применить заключения Суда, так как Генеральный Секретарь уполномочивается резолюцией быть представителем Организации Объединенных Наций при предъявлении претензий, когда это требуется с целью получения возмещения. Равным образом, ввиду возможности того, что в таких случаях произойдет столкновение прав Организации и прав государства, гражданином которого является потерпевший, Генеральная Ассамблея уполномочивает Генерального Секретаря вступать в переговоры с данным государством с целью согласования этих противоречащих друг другу прав.

49. Государство может согласиться на возбуждение дела совместно или же оно может предпочесть действовать самостоятельно и восппротивиться всякому делу от его имени.

50. Представитель Венесуэлы считает, что в последнем случае Генеральный Секретарь автоматически откажется от всякой попытки возбудить совместное дело и ограничится предъявлением претензии за ущерб, нанесенный Организации Объединенных Наций, независимо от дела, которое может возбудить государство. Генеральный Секретарь в таком случае должен

будет всего лишь доложить Генеральной Ассамблее в своем годовом докладе о результатах предпринятых им переговоров и это даст возможность судить, в каком положении находится вопрос о претензиях вообще. Можно предположить, что Ассамблея ограничится тем, что примет к сведению изложенное в докладе положение. Делегация Венесуэлы считает, что нежелание какого-либо государства согласиться на предложение о совместном действии не может обсуждаться Ассамблеей, так как, принимая во внимание тот факт, что нельзя заставить государство отказаться от предъявления отдельной претензии, такого рода обсуждение не принесет никакой пользы и по всей вероятности будет носить политический характер, иными словами, не иметь никакого отношения к вопросу о справедливом возмещении за причиненный вред.

51. Г-н Перес-Перосо подчеркивает необходимость при рассмотрении дел считаться с правом государства возбуждать судебные процессы исключительно по своей инициативе с целью защиты своих граждан.

52. Признав, что Организация Объединенных Наций является международным юридическим лицом, Международный Суд тем самым признал также, что она имеет право заявлять претензии с целью возмещения за ущерб, причиненный ее представителям, но это не означает, что тем самым он игнорирует принцип так называемой «дипломатической защиты», традиционно признаваемый международным правом.

53. Когда Суд в своем заключении пользовался словом «представители», он пользовался им в самом широком его смысле; следует, однако, делать различие между двумя категориями представителей, находящихся на службе Организации Объединенных Наций, так как это позволит установить более точно, в какой мере право государства на защиту своих граждан может преобладать над правом Организации на обеспечение «функциональной» защиты. Например, статус представителя, который является сотрудником постоянного Секретариата и которому причинен вред, отличается от статуса представителя государства-члена Организации, участвующего в какой-либо комиссии по расследованию; оба они являются представителями Организации Объединенных Наций, но последний является одновременно и представителем своего правительства, потому что обычно в комиссии назначаются не отдельные лица, а государства. Важность заключения Международного Суда относительно права Организации Объединенных Наций предъявлять претензии за увечья, причиненные ее представителям, заключается в том, что если бы не было признано это право, государство, против которого предъявляется претензия, могло бы не принять претензии Генерального Секретаря даже если бы он действовал в согласии с государством, гражданином которого является потерпевший, потому что государство, к которому предъявляется претензия, могло бы отрицать, согласно установленному международному праву, право Организации Объединенных Наций предъявлять такие претензии. После того как Генеральная Ассамблея соответствующим образом примет заключения Международного Суда, такого рода возражение потеряет всякое основание в случае

предъявления Организацией Объединенных Наций претензий от имени представителя, которому причинен вред, но это не будет означать, что тем самым государствам отказывается в праве обеспечивать дипломатическую защиту своего гражданина, являющегося жертвой какого-либо незаконного действия.

54. Делегация Венесуэлы надеется, что в случаях столкновения прав Организации Объединенных Наций и какого-либо государства, последнее воздержится от возбуждения дела самостоятельно и предоставит право предъявления претензии Организации Объединенных Наций. Таким образом тот факт, что Организация Объединенных Наций является единственным жалобщиком, представляет собой ценную гарантию того, что дело будет разобрано в духе беспристрастия и справедливости и без каких бы то ни было угроз о применении санкций вроде тех, которые к сожалению имели место, когда претензии предъявлялись государствами под предлогом дипломатической защиты своих граждан. Такое дело, возбужденное Организацией Объединенных Наций как самостоятельно, так и совместно с другими, должно представлять особый интерес для более слабых государств, потому что претензии за причиненный их гражданам вред будут иметь больше шансов на успех и потому что, когда какой-нибудь стране будут предъявлены какие-либо претензии, связанные с возмещением, Организация Объединенных Наций не будет требовать больше чем требуется для справедливого возмещения за нанесенный вред.

55. Делегация Венесуэлы надеется также, что Генеральный Секретарь усовершенствует систему контрактов, выдаваемых представителям, посылаемым в опасные миссии. В этих контрактах должна быть предусмотрена выдача в срочном порядке вознаграждения таким лицам или лицам уполномоченным через них, в случае если им будет причинен какой-либо вред. Хорошо продуманный план страхования даст возможность легче осуществить такую систему контрактов. Таким образом, пострадавший или уполномоченные через него лица не будут обмануты в своих ожиданиях, например размером суммы, которую они рассчитывали получить в качестве возмещения, или продолжительным сроком, необходимым для доказательства претензии, а кроме того явится возможность включить компенсацию, выплаченную пострадавшему представителю, получившему телесное повреждение, в сумму, которую Организация Объединенных Наций потребует от своего имени, потому что можно будет утверждать, что Организация Объединенных Наций уже понесла расходы, уплатив представителю причитающуюся ему по контракту компенсацию за причиненный вред. Коль скоро будет выплачена какая-либо компенсация, у заинтересованного государства исчезнет всякое серьезное основание для самостоятельного осуществления своих прав, потому что основная цель всяких претензий заключается в получении компенсации за вред, причиненный представителю. Как только Организация Объединенных Наций выплатит причитающуюся по контракту компенсацию представителю или лицам через него уполномоченным, Генеральному Секретарю возможно не надо будет вступать в переговоры с государством, гражданином которого этот представитель является, с

целью возбуждения дела совместно, потому что Организация Объединенных Наций потребует также возмещения ей уже выплаченных ею сумм. В высшей степени невероятно, если при таких обстоятельствах заинтересованное государство будет пытаться осуществить свое право защиты своего гражданина, которому был причинен вред, разве что оно преследует затаенные цели. Кроме того, уплата Организацией Объединенных Наций по контракту такой компенсации автоматически предупредит возникновение каких-либо затруднений как в тех случаях, когда пострадавший представитель является апатридом, так и в случаях, когда его государство не проявляет никакого интереса в вопросе его защиты. Все эти соображения заставляют делегацию Венесуэлы подчеркнуть, насколько важным она считает составление плана, который должен выработать Генеральный Секретарь для того, чтобы организовать систему образцовых контрактов.

56. В заключение, точка зрения делегации Венесуэлы по вопросу о претензиях может быть кратко изложена следующим образом: следует безусловно соблюдать право каждого государства защитить пострадавшего представителя Организации Объединенных Наций, если этот представитель является гражданином данного государства; делегация Венесуэлы, однако, надеется, что такое государство согласится на предложение Генерального Секретаря о совместном действии; следует немедленно прекратить всякую попытку со стороны Генерального Секретаря возбудить дело совместно в случае, если заинтересованное государство предпочтет действовать в индивидуальном порядке; в таких случаях Генеральный Секретарь должен ограничиться сообщением Генеральной Ассамблее о случившемся; как предлагает Генеральный Секретарь в своем докладе, следует создать гарантию в том, что лица, предъявляющие претензии, не будут предъявлять чрезмерных требований, и в том, что никто не будет грозить санкциями; необходимо ручательство также в том, что заинтересованному государству не будет предъявлен ряд претензий по одному и тому же делу со стороны Организации Объединенных Наций, со стороны пострадавшего и со стороны государства, гражданином которого является пострадавший; и наконец, следует поручить Генеральному Секретарю выработку усовершенствованной системы контрактов, гарантирующих в срочном порядке достаточную компенсацию пострадавшим или лицам через него уполномоченным.

57. Г-жа БАСТИД (Франция) заявляет, что когда будет составляться история Организации Объединенных Наций, то резолюции, по которой через несколько минут Генеральной Ассамблее предстоит голосовать, будет отведено весьма важное место. Трагическая смерть в Палестине Посредника Организации Объединенных Наций графа Бернадотта и нескольких его сотрудников создала новую проблему или, по крайней мере, проблему, охватывающую новые вопросы. Генеральная Ассамблея на своей третьей сессии рассмотрела эту проблему во всех ее аспектах и, в конце концов, пришла лишь к убеждению, насколько трудно, если не невозможно, дать надлежащие инструкции Генеральному Секретарю.

58. Несмотря на то, что в 1948 году было достигнуто соглашение об обеспечении представителям в будущем максимальной защиты и о выплате им компенсации за причиненный им вред, многие весьма сомневались в том, что Организация Объединенных Наций сможет что-либо сделать в этом отношении. Обладала ли она необходимой международной юридической личностью? Могла ли она требовать компенсации за смерть своих представителей? Могла ли Организация даже требовать компенсации от имени этих представителей или обеспечить им достаточную международную защиту?

59. На предыдущей сессии делегация Франции выразила вполне определенную точку зрения в связи с этими различными вопросами. Ее точка зрения была основана на следующих принципах: Организация Объединенных Наций является полноправным международным юридическим лицом. Положение, касающееся ее представителей, определяется первенствующей ролью, отведенной международной гражданской службе. Франция одной из первых признала эти принципы и неизменно руководствовалась ими. Таким образом, в 1948 году французская делегация считала вопрос достаточно ясным, для того чтобы позволить Генеральной Ассамблее дать немедленно инструкции Генеральному Секретарю.

60. Несмотря на все ее старания, эта точка зрения не встретила достаточной поддержки. Вопрос этот казался новым и трудным. Появились сомнения относительно того, является ли Организация Объединенных Наций международным юридическим лицом, а также относительно защиты, которая может быть предоставлена отдельному лицу, независимо от дипломатической защиты, распространяемой на него каким-нибудь государством. Короче говоря, Ассамблея сочла нужным обратиться за советом и руководством в Международный Суд и просила его дать свое консультативное заключение. Франция охотно согласилась на то, чтобы эта весьма важная проблема была передана на рассмотрение высшего конституционного и судебного органа в мире.

61. Франция проявила особый интерес к этому вопросу, представив письменный меморандум и устное заявление⁷. Ее мнения относительно обсуждаемых юридических аспектов вопроса были ясно изложены как в том, так и в другом. Точка зрения, высказанная с самого начала французской делегацией, была как-раз та, которая была полностью одобрена Судом. Суд решил, что Объединенные Нации обладают весьма широкими правами — правом заявлять международные протесты, правом предпринимать меры в отношении не только государств, состоящих членом Организации, но и не состоящих таковыми; правом, в случае, если причинен вред или в случае, если пострадал представитель Организации, требовать возмещения как за вред, причиненный Организации Объединенных Наций, так и потерпевшему и лицам через него уполномоченным.

62. Суд правильно поставил вопрос о столкновении между правами, которыми может располагать государство, и правами Организации

Объединенных Наций, указав на то, что системы законоположений, нарушение коих в каждом случае служит основанием для предъявления претензий — различны, и это указание вообще предупреждает возможность возникновения споров или способствует их предупреждению.

63. Суд предложил, чтобы в случае надобности между Организацией Объединенных Наций и государствами заключались особые или общие соглашения.

64. Генеральная Ассамблея, поставленная лицом к лицу с этим консультативным заключением — столь существенным и охватывающим такие совершенно новые вопросы, чреватые всякими последствиями — должна ясно обозначить свою позицию.

65. Два принципа дают возможность точно определить, какова должна быть позиция, занимаемая Генеральной Ассамблеей.

66. Первый принцип следующий: Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, являющаяся преимущественно политическим органом, обладает компетенцией, необходимой для обсуждения вопросов права, компетенцией представлять свои мнения относительно таких вопросов и, хотя эти мнения, несомненно, не создают законов, но все же являются весьма важными в деле определения и уточнения правовых норм, потому что они исходят от представителей государств, а в конечном итоге, при существующих обстоятельствах, согласие государств обеспечивает развитие международного права.

67. Второй принцип заключается в том, что консультативные заключения Международного Суда не являются непременно обязательными. Консультативные заключения Суда не являются для Организации Объединенных Наций в такой же степени обязательными в отношении предпринятия соответствующих мер как постановления Суда, относящиеся к государствам, участвующим в споре. Таким образом, Генеральная Ассамблея может обсуждать вопросы права. Ассамблея не обязана поступать согласно заключениям Суда. Эти два вопроса установлены.

68. Если это так, то как должна Генеральная Ассамблея рассматривать заключение Суда? Правда, письменных правил, определяющих этот вопрос, не имеется. Тем не менее, вопрос этот представляет собой простой вопрос взаимоотношения между различными органами, присущий любой конституционной структуре. Он может быть представлен гораздо проще. Политические деятели и юристы, заседающие в Генеральной Ассамблее, столкнулись с проблемой, относительно которой они не могли достигнуть соглашения. Своим обращением к Суду они признали, что проблема эта достаточно серьезна, чтобы быть рассмотренной наивысшим судебным органом. Нужно ли, чтобы это юридическое заключение было пересмотрено, оценено и как-бы «отсеяно» Генеральной Ассамблеей, прежде чем Ассамблея предпримет что-либо в связи с этим заключением? Французская делегация считает, что этого совершенно не нужно. Роль Генеральной Ассамблеи, являющейся органом политическим, заключается в мерах, выражающих согласие или несогласие или частич-

⁷ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Шестой комитет, 112-е заседание.

ное согласие с заключением Суда. Ассамблея не может действовать в качестве какой-то высшей судебной инстанции и пересматривать заключения с тем, чтобы вынести суждение относительно их юридического значения.

69. Необходимо провести разграничение компетенций; Генеральная Ассамблея уже руководствовалась этим принципом, когда она в своей резолюции, принятой в связи с заключением Суда относительно приема новых членов, рекомендовала, чтобы все государства действовали в соответствии с этим заключением, но сама Ассамблея никакой оценки этому заключению не дала. Если бы этот вопрос истолковывался иначе, то это могло бы в некоторых случаях вызвать заявление о том, что заключение Суда совпадает с мнением государств — и такого рода заявление, очевидно, имело бы большое значение; но могут быть также оговорки, касающиеся определенных пунктов в резолютивной или декларативной части резолюции; в таком случае резолюция Ассамблеи не только не усилила бы действия такого консультативного заключения, но, наоборот, ослабила бы ее без всякой пользы как для Генеральной Ассамблеи, так и для Суда; резолюция такого характера имела бы еще тот недостаток, что она нанесла бы ущерб престижу Суда.

70. Даже если заключения Суда не имеют обязательной силы для государств, французская делегация считает, что они являются авторитетными, как ввиду значения лиц, дающих эти заключения, так и методов работы Суда.

71. Вот почему проект резолюции, внесенный французской делегацией и поддержанный большинством в Шестом комитете, всего лишь ссылается на консультативное заключение и дает некоторые инструкции Генеральному Секретарю. Сопоставление этих двух элементов, являющееся вполне логичным, служит бесспорным указанием, хотя и в сдержанной форме, что Ассамблея принимает меры, указанные Судом сообразно с его заключением.

72. Следовательно, такого рода формулировка не только предупреждает возможность истолкования резолюции в том смысле, что она означает оговорку или нежелание высказаться относительно заключения Суда, совпадающего с точкой зрения французской делегации, но делает возможным сохранение органической независимости Суда. Действуя таким образом, французская делегация руководилась желанием укрепить наметившуюся уже практику Генеральной Ассамблеи и содействовать разумному разделению деятельности в международной жизни.

73. Короче говоря, французская делегация просит Генеральную Ассамблею одобрить резолюцию, предложенную Шестым комитетом; делегация убедительно просит представителей государств-членов Организации не упускать из виду основной цели резолюции, заключающейся в том, чтобы обеспечить возможно более широкую и эффективную защиту должностным лицам Организации Объединенных Наций или, иными словами, возможно более широкую и эффективную защиту международной гражданской службы. В конце концов, международную гражданскую службу судят по степени ее независимости и нельзя ожидать, что она будет по на-

стоящему независима, если должностным лицам Организации Объединенных Наций придется полагаться исключительно на свои государственные в деле защиты в тех случаях, когда они подвергаются риску, связанному с исполнением своих обязанностей в общих интересах государств-членов Организации. В этом заключается истинный смысл резолюции; вот почему Организации Объединенных Наций весьма важно принять ее.

74. Г-н МЕЛЕНСИО (Филиппины) заявляет, что Генеральной Ассамблее следует рассмотреть в духе доброжелательства проект обсуждаемой резолюции. При исполнении своих обязанностей представители Организации Объединенных Наций часто рискуют стать жертвами физического насилия в результате разгоревшихся политических страстей в тех областях, куда они назначаются. Уже имелось несколько случаев убийства или ранения представителей Организации Объединенных Наций как в результате преднамеренных покушений, так и вследствие того, что правительства, которых это касалось, не обеспечили необходимую защиту представителей. Выдающимся случаем такого рода является убийство графа Бернадотта и полковника Серо.

75. Представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции предусматривает возмещение не только за вред, причиненный представителям Организации Объединенных Наций, но и за вред, причиненный самой Организации Объединенных Наций. Четыре главных возражения были выдвинуты против этой резолюции во время обсуждения ее в Шестом комитете. Утверждалось, что Организация Объединенных Наций еще не обладает правом вчинять иски, что будет нанесен ущерб суверенным правам государств, что в случае претензий со стороны отдельных представителей внутреннее законодательство государств, которых это касается, должно иметь преимущественную силу и что нельзя превращать Организацию Объединенных Наций в некое сверхгосударство.

76. Филиппинская делегация вполне соглашается с заключениями Международного Суда, что согласно Уставу Организация Объединенных Наций обладает юридической личностью. Ее правоспособность складывается из отдельных и независимых суверенных прав государств-членов Организации, так как следует считать, что каждое из них поступилось частью присущих ему суверенных прав в пользу Организации Объединенных Наций в целом. Такой шаг с их стороны не влечет за собой уменьшения их соответствующих суверенных прав, но придает моральный авторитет резолюциям и решениям, принятым Организацией Объединенных Наций.

77. Из этого естественно вытекает, что представители Объединенных Наций пользуются некоторыми правами, которые Организация Объединенных Наций обязана поддерживать и защищать. Следует также, что когда эти представители получают ранения или лишаются жизни при исполнении своих обязанностей, вследствие непринятия какой-либо страной достаточных мер для их защиты, страна эта становится ответственной за всякий ущерб, нанесенный Организации Объединенных Наций или отдельным жертвам.

78. Иными словами, хотя Устав и не облагает Организацию определенным правом предъявлять претензии за ущерб, причиненный Организации или ее представителям, следует считать, что согласно Уставу право это подразумевается, так как без такого права Организация не смогла бы как следует выполнять свои функции. Присваивая себе такое право, Организация Объединенных Наций всего лишь утверждает свое более широкое право требовать, чтобы к ее работе относились с должным уважением. Если бы ее право предъявлять претензии не было признано, это поставило бы под удар всю ее деятельность с момента возникновения Организации, и ее усилия, направленные на осуществление своих основных задач, были бы сведены на-нет.

79. На Организацию Объединенных Наций возложена обязанность выполнять важные политические задачи и самой важной из этих задач является поддержание мира и безопасности на всем земном шаре. Организация не сможет ее выполнить, если ее представителям не будет предоставлена необходимая защита при исполнении своих обязанностей. В более широком смысле предоставление такой защиты является обязанностью каждого государства-члена Организации, так как от них ожидается, что они все пойдут навстречу требованиям Организации.

80. Возможно, что это связано с новой концепцией международного права, но эта концепция прогрессивна и устанавливает разумные прецеденты, ставшие необходимыми после создания Организации Объединенных Наций. Во всяком случае, возникновение Организации Объединенных Наций уже оказало глубокое влияние на международное право, которое должно развиваться в соответствии с новыми требованиями, возникающими в связи с изменениями, наблюдаемыми в мировой обстановке. Нет никаких поводов для опасений, основанных на том, что от этого могут пострадать суверенные права какого-либо государства. Генеральный Секретарь изложил вкратце процедуру, которой следует придерживаться при предъявлении претензий о возмещении, и такая процедура будет полностью считаться с правами заинтересованных государств. Генеральный Секретарь будет определять, в каком случае дело повидимому касается ответственности того или иного государства. Затем он проконсультирует правительство страны, гражданином которой является потерпевший, чтобы установить, имеется ли у этого правительства возражение против предъявления претензии или же оно желает предъявить претензии совместно. Вслед затем, в каждом отдельном случае, он предложит заинтересованному государству начать переговоры для установления всех обстоятельств дела и размера возмещения. В случае разногласия между Генеральным Секретарем и заинтересованным государством, которое не может быть разрешено путем переговоров, предлагается такое разногласие представить на разрешение третейского суда.

81. Предполагаемая процедура носит таким образом характер дружественного разрешения конфликтов путем арбитража. Никаких принудительных мер не предполагается; следовательно государственному суверенитету никоим образом не может пострадать. Наоборот, проект ре-

золюции специально предусматривает защиту суверенных прав, потому что Генеральный Секретарь обязан согласовать действия Организации Объединенных Наций с теми правами, которыми могут обладать государства, гражданами которого являются потерпевшие.

82. Кроме того, ничто в предполагаемой процедуре для представления претензий за вред, причиненный представителям Организации Объединенных Наций, не препятствует этим представителям отказаться от права требовать, чтобы Организация представила претензию. Ничто не препятствует этим представителям прибегать исключительно к тем способам возмещения, которыми они пользуются согласно внутреннему законодательству своей страны.

83. Наконец, нигде в предусматриваемом в проекте резолюции плане не имеется ничего такого, что может быть истолковано как передача Организации Объединенных Наций атрибутов, присущих сверхгосударству. Предусматриваемый план скорее увеличит престиж Организации Объединенных Наций и уважение к ее авторитету. Всякий член Организации, естественно, должен считать такой результат желательным. Поэтому филиппинская делегация будет голосовать за проект резолюции.

84. Г-н ФИЦМОРИС (Соединенное Королевство) отмечает, что, представляя доклад Шестого комитета, докладчик сделал ряд замечаний, выходящих далеко за пределы задач доклада как такового. Эти замечания следует рассматривать как выражение его личного мнения, высказать которое он имел полное право. Г-н Фицморис согласен с некоторыми отдельными его замечаниями и не согласен с другими.

85. Правительство Соединенного Королевства рассматривает консультативное заключение Суда относительно обсуждаемого вопроса, как ценный вклад, содействующий выяснению положений, касающихся конституционных и юридических прав Организации Объединенных Наций, как организации и как международного органа. Консультативное заключение подготавливает почву для обеспечения весьма необходимой охраны для служащих и представителей Организации Объединенных Наций при исполнении ими своих обязанностей. Он приветствует этот шаг, а также проект резолюции, за который он будет голосовать.

86. Г-н СПИРОПУЛОС (Греция) заявляет, что когда в прошлом году на Генеральной Ассамблее обсуждался вопрос о праве Организации Объединенных Наций предъявлять претензии против государств, его делегация считала, что Организация Объединенных Наций не обладает правом предъявлять претензии от имени своих представителей в тех случаях, когда им наносится ущерб иностранными государствами.

87. Однако в результате консультативного заключения Суда создалась новая ситуация. Г-н Спиропулос весьма решительно поддерживает рассматриваемый Ассамблеей проект резолюции. При обсуждении вопроса в Шестом комитете некоторые из делегаций считали, что проект резолюции следует отклонить, потому что заключение Суда не имеет обязательной силы.

88. Г-н Спиропулос мог бы с этим согласиться, если бы вопрос рассматривался с чисто право-

вой точки зрения. Однако это дело имеет еще один аспект. В связи с этим представитель Греции напоминает о том, как поступали в подобных случаях Совет и Общее собрание Лиги Наций. Лига Наций подвергла обсуждению значение консультативного заключения Постоянной палаты международного правосудия. Организация Объединенных Наций действует, к сожалению, совершенно иначе, но в то время все были согласны с тем, что вопрос этот является вопросом процедурным, а не вопросом по существу, и что достаточно простого большинства, чтобы запросить консультативное заключение Суда. Тем не менее, очень многие юристы Лиги Наций считали, что голосование Совета или Общего собрания Лиги Наций следует рассматривать как голосование вопроса по существу. В то время все придерживались того мнения, что консультативное заключение Суда обладает обязательной силой для Совета и Общего собрания не с чисто правовой, но с моральной точки зрения.

89. В рассматриваемом Генеральной Ассамблеей случае правовой аспект очень простой. В прошлом году Генеральный Секретарь пришел к заключению, что имеется возможность предъявить некоторые претензии различным правительствам за вред, причиненный представителям Организации Объединенных Наций. Конечно, он мог предъявить такого рода претензии, не запрашивая Генеральную Ассамблею, но он желал, чтобы Генеральная Ассамблея высказалась по этому вопросу. Поэтому он и представил Генеральной Ассамблее доклад (A/674) и запросил ее мнение. Вопрос этот подвергся обсуждению, но так как в результате обнаружилось большое разнообразие мнений, было признано целесообразным запросить консультативное мнение Международного Суда.

90. В настоящий момент Генеральной Ассамблее представлено это консультативное заключение. Вопрос заключается в том, должна ли Ассамблея следовать мнению Суда.

91. Делегат Греции считает, что Ассамблея морально обязана согласиться с доводами Суда. В предыдущем году Генеральная Ассамблея решила запросить консультативное заключение Суда, потому что она не пожелала разрешить этот вопрос путем простого большинства голосов, но предпочла иметь по этому вопросу консультативное заключение высшего судебного органа в мире.

92. Делегации, голосовавшие за то, чтобы запросить заключение Суда, не могут теперь просто заявить, что они передумали. Они взяли на себя моральное обязательство подчиниться заключению Суда.

93. Генеральный Секретарь желает знать, может ли он предъявлять претензии правительствам. Согласно заключению Суда, представляющего собой наивысшее олицетворение международного права, можно предъявлять претензии правительствам. Суд вынес решение по этому вопросу и Генеральному Секретарю следует действовать согласно этому заключению.

94. Заключение это, конечно, не имеет обязательной силы. Страна, которой Генеральный Секретарь предъявляет претензию, может не согласиться передать дело третейскому суду. Это ее право. Третейский суд может не признать

право Организации Объединенных Наций предъявлять претензии государствам.

95. Все это представляет собой совершенно особые вопросы, которые не требуются разрешать в настоящий момент. В своей резолюции Генеральная Ассамблея всего лишь установит, что Генеральный Секретарь уполномочен предъявлять претензии государствам.

96. Г-н БАРТОШ (Югославия) заявляет, что его делегация желает представить некоторые объяснения относительно своего голосования. Хотя делегация Югославии и будет голосовать за проект резолюции о возмещении за вред, причиненный служащим Организации Объединенных Наций при исполнении ими служебных обязанностей, но чтобы избежать возникновения впоследствии каких-либо осложнений, необходимо внести ясность в некоторые его аспекты.

97. Делегация Югославии отмечает, что дело касается консультативного заключения Международного Суда, а не судебного постановления, обладающего обязательной силой как «res judicata». Следовательно, голосуя за проект резолюции, делегация Югославии будет руководиться практическими соображениями, которые лежат в основе этого консультативного заключения.

98. При всем своем уважении к Международному Суду делегация Югославии оставляет за собой право сделать из приведенных Судом фактов и правовых норм выводы, отличающиеся от выводов, приведенных в консультативном заключении. Поэтому югославская делегация не считает себя связанной заключениями Суда.

99. Делегация Югославии подчеркивает, что в случае если представителю, не являющемуся апатридом, причинен вред на службе Организации Объединенных Наций, лица, уполномоченные через него, могут прибегнуть к правовой международной защите государства, гражданами которой они являются, или к защите Организации Объединенных Наций.

100. Делегация Югославии считает, что пункт 2 проекта резолюции достаточно ясно устанавливает предположение, что Организация Объединенных Наций располагает средствами для международного воздействия.

101. С вышеозначенными оговорками делегация Югославии будет голосовать за проект резолюции, так как она руководится желанием прийти к практическому разрешению этого вопроса в рамках международного сотрудничества, гарантирующего возмещение потерпевшим или лицам, лишившимся жизни на службе Организации Объединенных Наций.

102. Г-н ГОМЕС-РОБЛЕДО (Мексика) повторяет в более точных выражениях оговорки, представленные им в Шестом комитете, когда была принята резолюция относительно возмещения за вред, причиненный на службе Организации Объединенных Наций.

103. Делая такие оговорки, г-н Гомес-Робledo вполне отдает себе отчет в том, что он тем самым отмежевывается от мнения большинства Международного Суда и что у него должны существовать весьма серьезные причины не соглашаться с мнением трибунала, заслуживающего

самого глубокого уважения. Тем не менее он считает, что консультативное заключение Суда, будь оно даже единогласное, не может ни в коем случае обладать юридически обязательной силой для государств.

104. Как именно следует расценивать такое консультативное заключение? С внешней стороны оно должно безусловно расцениваться весьма высоко и выше всякого иного индивидуального или коллективного заключения, потому что оно исходит от группы самых выдающихся юристов в мире. Поэтому было бы желательно в принципе согласиться с заключением Суда. Но всякие внешние достоинства юридических заключений должны всегда уступать их внутренним достоинствам, которые должны обуславливать конечное принятие или непринятие такого заключения. В вопросах, касающихся международного права, являющегося несомненно координирующим, а не предписывающим правом, иначе рассуждать нельзя.

105. При обсуждении этого вопроса утверждалось даже, что Международный Суд занимается правотворчеством, не только когда он выносит судебные решения, но также когда он дает консультативные заключения. Представитель Мексики сожалеет, что он не может согласиться с таким истолкованием, которое, возможно, основано на ничем не оправданном применении в области международных отношений юридических функций, присущих государственным судебным органам; возможно, что согласно англосаксонскому праву суды и обладают такими важными функциями. Однако такого рода переклечение функций является натяжкой, и нельзя предполагать чтобы судебным органам было дано право заниматься правотворчеством. Всем известно, что во внутреннем законодательстве, новые законы вырабатываются не только в рамках уже существующих законов и положений, но что они устанавливаются также и посредством административных постановлений и только отчасти на основании судебных решений. Тем не менее даже самые крайние теории, касающиеся этого вопроса, еще не дошли до того, чтобы утверждать, что решения суда обязательны не только для участвующих в деле сторон и не только по данному делу.

106. Так говорится в статье 59 Статута Международного Суда. Представитель Мексики признает, что иногда Суд может создать новое законоположение, имеющее силу, поскольку оно относится к участвующим в деле сторонам и к данному делу, когда дело это не подпадает под действие формальных договоров или установленных обычаев и оно должно быть разрешено путем применения общих принципов права. В таких случаях, как и во внутреннем законодательстве, должен полностью применяться принцип, гласящий, что право составляет одно всеобъемлющее целое, ибо отправление правосудия не должно затрудняться по причине существования пробелов в положительном праве.

107. Однако, критерии, обуславливающие консультативные функции Суда, резко отличаются от критериев, обуславливающих его судебные функции. Международный Суд в своей консультативной роли не обладает и не может обладать правом создавать новые законы и он может только разъяснять существующее положение в

свете уже существующих законов, предоставляя полную свободу применять тот критерий, который ему кажется самым подходящим.

108. Делегация Мексики с удовольствием согласилась с единогласным заключением Суда, признающим Организацию Объединенных Наций юридическим лицом, и, следовательно, ее право предъявлять международно-правовые претензии за ущерб, причиненный непосредственно Организации Объединенных Наций в результате причиненного ее представителям вреда при выполнении ими своих обязанностей. Мексиканская делегация голосовала за предложенную в докладе Шестого комитета резолюцию в целом, не желая создавать впечатления, что она пытается чинить препятствия в вопросе о справедливой компенсации, на которую имеет право Организация Объединенных Наций, когда наносится ущерб самой Организации. Однако по причинам, которые мексиканская делегация считает справедливыми и хорошо обоснованными, и согласно главным руководящим принципам, которых Мексика придерживается в международных отношениях, делегация вынуждена занять иную позицию, чем большинство членов Суда в отношении вопроса о праве Организации Объединенных Наций предъявлять международные претензии о возмещении за вред, причиненный непосредственно пострадавшему или лицам через него управомоченным. Мнение большинства было принято далеко не единогласно. Четыре видных члена Международного Суда судья Гакворт, судья Бадави-папа, судья Крылов и судья Виньярский не согласились со своими коллегами в этом вопросе, и голоса, поданные тремя первыми из вышеназванных судей, могут рассматриваться как аргументы, поддерживающие точку зрения мексиканской делегации. Хотя и нет надобности подробно приводить их аргументы, представитель Мексики считает полезным упомянуть неопровержимую диалектическую позицию, занятую судьей Гаквортом, который заявил, что ни международная практика, ни Устав Организации Объединенных Наций, ни какое-либо иное соглашение не содержит ничего такого, что могло бы оправдать право оказывать такого рода функциональную защиту, которое большинство членов Суда хотят предоставить Организации Объединенных Наций, приписывая этому праву защиты такое же значение, как и праву дипломатической защиты, или даже еще большее значение.

109. На статью 100 Устава ссылались якобы как на основание для столь необычайной правовой концепции о функциональной защите. В статье этой говорится следующим: «При исполнении своих обязанностей Генеральный Секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации». Но эта статья применима только по отношению к служащим Секретариата, а не ко всем представителям Организации Объединенных Наций и может означать только то, что в ней сказано, а именно, что такого рода должностные лица никоим образом не являются представителями своих правительств. Это совершенно верно, но трудно себе представить, каким образом в результате можно толковать статью 100в в том смысле, что

члены Секретариата денационализируются не только при исполнении ими своих обязанностей на международной службе, но во всех проявлениях их частной жизни и даже после их смерти. Такой вывод требует совершенно невероятной юридической акробатики. Национальность, представляющая собой правовую, политическую и почти биологическую связь между лицом и его страной, не утрачивается в результате международной службы и она не исчезает даже временно, как это указал в Шестом комитете представитель Эквадора. Вот что по этому поводу говорит судья Гакворт:

«Такого рода связь между Организацией и ее служащими, представляющая собою вполне положительное и естественное явление, не имеет и не может иметь своим последствием экспатриацию служащих или превратить подданного какой-либо страны в подданного Организации. Можно сказать, что ни государства, ни служащие не могли себе представить такого положения. Нет никакого противоречия в том, что лицо остается подданным своей страны и в то же время вполне лояльно по отношению к Организации. Государство может тем не менее защищать своих граждан в силу норм международного права. Можно даже представить себе ситуацию, при которой эта защита может быть направлена против мер, принимаемых самой Организацией»⁸.

110. Помимо правовых оснований, в пользу функциональной защиты приводились также соображения целесообразности, как например, тот факт, что в некоторых случаях авторитет Организации может придать большую силу претензии, предъявляемой государством, гражданином которого является пострадавший, или, что, в других случаях, данное государство может отказаться от участия в защите своих граждан. Но такие исключительные случаи не могут оправдать неограниченного осуществления права, не имеющего законного основания. Кроме того, в таких крайних случаях должностному лицу или лицам, через него уполномоченным, может быть выплачено приличное вознаграждение, для чего совершенно не требуется принимать гуманитарные и исключительные меры на основании общих и обязательных норм.

111. Делегация Мексики не согласна с большинством членов Суда, что функциональная защита должна применяться в тех случаях, когда представители Организации Объединенных Наций являются гражданами государства, которому предъявляется претензия. В связи с этим вопросом делегация Мексики сообразует с ныне существующей стадией юридической и политической эволюции человечества, следуя таким образом примеру судьи Крылова, также представившего особое мнение, в котором говорится следующее:

«Конфликт между существующими положениями международного права (дипломатическая защита граждан) и положениями, которые Суд признал существующими, т. е. положениями о функциональной защите, еще более усугубляется тем фактом, что большинство Суда заявляет, что Организация Объединенных Наций может оказывать защиту своему представителю даже

в том случае, когда он является гражданином того государства, которому предъявляется претензия. В этом отношении мы выходим далеко за пределы ныне существующего международного права.

Я не теряю из виду того факта, что защита со стороны Организации Объединенных Наций является всего лишь функциональной, т. е. она только действительна в тех случаях, когда представитель Организации «исполняет свои обязанности». Но конфликт, между этими двумя формами защиты — защиты со стороны Организации Объединенных Наций и защиты со стороны государства — тем не менее продолжает существовать.

...Следует также заметить, что взаимоотношения между государством и его гражданами является вопросом, подлежащим преимущественно внутренней компетенции государства. Функциональная защита, провозглашаемая Судом, противоречит этому твердо установленному правилу»⁹.

112. В заключение г-н Гомес-Робледо заявляет, что право Организации Объединенных Наций предъявлять претензии о возмещении за вред, причиненный ей непосредственно, может применяться, по мнению его правительства, только в случаях, когда ей отказано в правосудии и после обычного судопроизводства в судебных органах страны, которой это касается.

113. Поэтому мексиканская делегация официально делает следующие две оговорки в связи с докладом Шестого комитета: во-первых, мексиканское правительство не признает при существующих международных законах права Организации Объединенных Наций предъявлять какие-либо претензии за вред, причиненный непосредственно пострадавшему или лицам через него уполномоченным, в особенности в тех случаях, когда дело касается мексиканских граждан, так как между ними и их правительством не существует и не может существовать каких-либо иных юридических отношений, кроме как отношений, предусмотренных во внутреннем законодательстве. Во-вторых, что касается претензий, представленных в первом случае, имеющих целью получение возмещения за вред, причиненный непосредственно Организации Объединенных Наций, то с чисто формальной точки зрения мексиканское правительство может допустить, что такие претензии являются законными только в случае отказа в правосудии и после того, как были исчерпаны все законные способы, предусмотренные конституцией и законами Республики Мексики.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ затем ставит на голосование проект резолюции, предложенный Шестым комитетом.

Резолюция принимается 48 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Информация от самоуправляющихся территорий: доклад Четвертого комитета (А/1159) и доклад Пятого комитета (А/1166)

115. Г-н де МАРЧЕНА (Доминиканская Республика), докладчик Четвертого комитета, напоминает, что Генеральная Ассамблея передала

⁸ См. стр. 201 англ. текста консультативного заключения Международного Суда (А/960).

⁹ См. стр. 218 англ. текста консультативного заключения Международного Суда (А/960).

в Четвертый комитет доклад Генерального Секретаря (сводки и аналитические данные об информации, передаваемой на основании статьи 73е Устава) и доклад Специального комитета о передаче информации согласно статье 73е Устава (А/923).

116. Комитет посвятил несколько заседаний¹⁰ обсуждение шести проектов резолюций, представленных Специальным комитетом, изучавшим этот вопрос на протяжении всего 1949 года. Эти проекты резолюций относятся к добровольной передаче информации, согласно части I стандартной формы, о самоуправляющихся территориях; о предоставлении равных возможностей в вопросах, касающихся просвещения, о языках для преподавания в школах, о ликвидации безграмотности и о международном сотрудничестве в связи с экономическими и социальными условиями и условиями в области образования в самоуправляющихся территориях. Проекты резолюции касались также учреждения Специального комитета по информации, передаваемой согласно статье 73е Устава.

117. С 123-го по 127-ое заседание Четвертый комитет обсуждал еще пять других проектов резолюций и поправки к ним.

118. К этим проектам относятся: проект, представленный Египтом, с предложением любому назначенному в будущем Генеральной Ассамблеей специальному комитету, изучить факторы, которые должны быть приняты в соображение при решении вопроса о том, к каким территориям применима глава XI Устава; проект внесенный Индией взамен текста, выработанного Специальным комитетом, с предложением Генеральной Ассамблее учредить специальный комитет согласно статье 73е Устава для изучения поступающей информации, в результате коего предложения была выработана резолюция, содержащаяся в документе А/1159; проект, внесенный совместно Кубой, Эквадором и Гватемалой, с предложением Генеральному Секретарю пополнять сводки и анализ информации путем периодического опубликования данных о некоторых особых аспектах прогресса, осуществляющегося в самоуправляющихся территориях; проект, внесенный совместно Мексикой и Соединенными Штатами Америки, с рекомендацией, чтобы без ущерба рассмотрению других видов деятельности, упомянутых в статье 73е Устава, Специальный комитет каждый год сосредоточивал свое внимание на какой-либо одной функциональной области и чтобы в 1950 году особое внимание было обращено на просвещение; и, наконец, проект, внесенный Австралией, с предложением Генеральному Секретарю регулярно сообщать Специальному комитету о характере технической помощи, предоставляемой самоуправляющимся территориям некоторыми специализированными международными органами.

119. В результате представления Специальным комитетом своего доклада, Четвертый комитет был занят вопросами, тесно связанными с самоуправляющимися территориями и их многомиллионным населением, причем была выполнена весьма ценная работа.

¹⁰ См. прения по этому вопросу в Четвертом комитете в Официальных отчетах четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Четвертый комитет, 108-е — 129-е заседания включительно и 139-е и 142-е заседания.

120. Докладчик в особенности обращает внимание Генеральной Ассамблеи на проекты резолюций о методах ликвидации безграмотности, о международном сотрудничестве, касающемся экономических и социальных условий и условий в отношении образования в самоуправляющихся территориях, о технической помощи и о будущем Специального комитета для изучения информации, передаваемой согласно статье 73е Устава. Последний проект был выработан после горячих прений, вызванных вопросом о том, должны ли полномочия Комитета, являющегося вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, быть установлены сроком на один год или на три года, или же Комитет должен быть учрежден как постоянный вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи.

121. Г-н де Марчена обращает также внимание Генеральной Ассамблеи на проект резолюции о территориях, к которым применима глава XI Устава, так как в этом проекте содержатся заключения, сделанные в результате прений о компетенции Генеральной Ассамблеи решать вопрос о том, принадлежит ли или нет какая-либо территория к категории территорий, население которой еще не достигло полной меры самоуправления.

122. В отличие от того, что произошло на предыдущих сессиях Четвертого комитета, на настоящей сессии последний рекомендовал представить эти проекты резолюций Генеральной Ассамблее значительным большинством, что позволяет надеяться на то, что имеется определенное и всеобщее стремление применять и проводить в жизнь положения статьи 73е и всей главы XI Устава.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Генеральной Ассамблеи на расходы, связанные с осуществлением проекта резолюции IX, предложенного Четвертым комитетом (А/1166).

124. Г-н ВИНЬЕВИЧ (Польша) заявляет, что его делегация еще в Четвертом комитете настаивала на необходимости в связи с самоуправляющимися территориями соблюдать не только букву, но и общие принципы главы XI и главы XII Устава. Большинство членов Четвертого комитета разделяло эту точку зрения и те, кто пытались поддерживать традицию колониальной эксплуатации, оставались в меньшинстве.

125. Один из представленных Генеральной Ассамблеей проектов резолюции предусматривает установление Специального комитета по информации, в то время как другой проект касается территорий, к которым применима глава XI Устава. Проекты эти являются шагом вперед в деле применения положений Устава, касающихся зависимых территорий. Ввиду того что положения эти с недостаточной полнотой трактуют об этом вопросе, необходимо проявить большее понимание государственных проблем для проведения их в жизнь надлежащим образом. Поэтому нельзя рассматривать эти проекты резолюций как окончательное истолкование Устава. Польша надеется, что в будущем Устав будет более точно истолкован, в результате чего колониальные державы будут лишены возможности путем отказа от сотрудничества сводить на-нет усилия Организации Объединенных Наций. Польша готова сотрудничать со всеми, кто

желает бороться с колониальной системой, где бы то ни было на земном шаре.

126. Специальный комитет, который вновь должен быть создан согласно проекту резолюции, будет изучать и подвергать анализу всю имеющуюся налицо информацию относительно социальных, культурных и гуманитарных жизненных условий зависимых народов. Комитет будет также координировать усилия народов, стремящихся осуществить идеалы, провозглашенные в Уставе. С подписанием Устава судьба зависимых народов перестала быть вопросом, зависящим от внутреннего законодательства правительств колониальных держав, но стала вопросом священного долга каждого государства-члена Организации Объединенных Наций.

127. Глава XI сорвала завесу, за которой скрывалась тайна судьбы свыше 200 миллионов человеческих жизней. Организация Объединенных Наций является ответственной перед лицом мирового общественного мнения за судьбу самоуправляющихся территорий и, хотя эта ответственность пока все еще является лишь моральной, Организация Объединенных Наций должна объявить порицание всем колониальным державам, не считающимся с интересами зависимых народов.

128. Колониальные державы не вполне отдают себе отчет в том, какие громадные перемены произошли в их положении со времени Конференции в Сан-Франциско. Недавние прения в Четвертом комитете показали, что от этих держав не следует ожидать многого. Они снова проявляют нежелание представлять необходимую информацию и некоторые из них даже заявили о своем намерении не присылать больше никаких данных относительно некоторых своих колоний. В отдельных случаях они прикрывались принципом суверенности, в особенности когда был поднят вопрос об европейских колониях в Южной Америке.

129. В английской палате лордов лорд Листуел пошел еще дальше, чем это сделал представитель Соединенного Королевства в Четвертом комитете, и фактически заявил, что по мнению его правительства оно вправе истолковывать положения Устава так, как ему угодно. Такому заявлению не приходится удивляться, принимая во внимание, что оно исходит от державы, которая отказалась поднять флаг Объединенных Наций в своих подопечных территориях.

130. Лондонская газета «Таймс» в своем выпуске от 29 ноября заявила в передовице, что если Соединенное Королевство, обладающее столь богатым опытом в управлении колониями, будет действовать согласно положениям Устава и решениям Ассамблеи, то оно будет поставлено в совершенно невыносимое положение, так как его правительству при выполнении своих обязанностей по отношению к колониальным народам придется подчиняться указаниям чисто политического органа. Эта статья является еще одним указанием на довольно распространенное нежелание сотрудничать с другими, причем «Таймс» приводит ряд причин в оправдание этого нежелания, говоря, например, что Специальный комитет может воспользоваться данными, представленными только в целях информации, и положить их в основу резолюции и критики,

касающихся ряда аспектов административной практики в колониях.

131. Государства, которые в Генеральной Ассамблее так часто говорили о необходимости соблюдать Устав, первыми отказываются действовать в соответствии с его положениями, когда дело касается судьбы зависимых народов. Этот факт ясно показывает, насколько они неискренни.

132. Анализ имеющейся налицо информации, хотя и весьма неполный, указывает на то, что положение в самоуправляющихся территориях весьма неудовлетворительное. Данные, касающиеся этих территорий, вызывают беспокойство, несмотря на то, что они представлены лишь в форме бездушных цифр и статистики. С зависимыми народами все еще продолжают обращаться лишь как с чернорабочими, занятыми добыванием сырья для стран метрополий; дискриминация по признаку расы существует везде; нужды в области образования оставляются без внимания; туземная культура подавляется и органы самоуправления рассматриваются как опасные очаги обструкции; применяются методы безжалостной военной оккупации. Г-н Виньевич указывает в качестве примера на Малайский полуостров, о котором он уже упоминал в Четвертом комитете.

133. Крошечная за представленной колониальными державами информацией картина человеческих страданий обрисовывается с убедительной силой информацией, поступающей из других источников. Кровавые беспорядки имели место недавно в одной из самоуправляющихся территорий, за которую Организация Объединенных Наций несет ответственность. Рабочие и политические организации Нигерии решили предать забвению свои разногласия, образовав единый фронт, и учредили чрезвычайный комитет, чтобы протестовать против расстрела рабочих, которые боролись за установление основной почасной платы, соответствующей приблизительно 84 центам. Состоялись митинги и были вынесены резолюции, указывающие, по словам газеты «Нью-Йорк таймс», что население Нигерии протестует против таких мер. Представитель Польши не намерен вдаваться в подробное обсуждение злоупотреблений со стороны колониальных держав, жертвами которых являются туземные рабочие, но он приводит этот один случай, чтобы показать, какова информация, которую придется расценивать согласно статье 73е, а также какого рода события могут быть предупреждены, если Организация Объединенных Наций сосредоточит все свое внимание на некоторых ситуациях, существующих в зависимых территориях.

134. Однако интересы Организации Объединенных Наций не ограничиваются заботой о материальном благополучии зависимых народов или заботой о том, чтобы эти народы достигли культурного уровня, который со временем сможет создать рынок для товаров широкого потребления и тем помочь капиталистическим государствам избежать проклятия экономических кризисов. Организацию Объединенных Наций не интересует разрешение вопроса о том, будет ли установление более высокой заработной платы для туземных обитателей содействовать увеличению добычи олова или каучука для государств мет-

рополий. Организацию скорее занимает вопрос осуществления ее конечной цели, заключающейся в предоставлении самоуправления и независимости зависимым народам на основе принципов, изложенных в статье 55 Устава.

135. Самоуправление и национальная независимость могут быть достигнуты путем применения статьи 77с Устава, в которой предусматривается, что территории могут быть добровольно включены в систему опеки, но что переход этих территорий от состояния зависимости к состоянию независимости может осуществиться и иным путем; однако цель остается одной и той же. Поэтому, для того чтобы правильно оценить положение, существующее в какой-либо зависимой территории, необходимо, чтобы Организации представлялись данные, относящиеся к развитию органов самоуправления.

136. Также и в этом отношении некоторые колониальные державы заняли позицию, не способствующую сотрудничеству. Они утверждали и продолжают утверждать, что только управляющие власти вправе решать, является ли какая-либо территория самоуправляющейся или нет. Они утверждали, что согласно Уставу они несколько не обязаны представлять какую бы то ни было информацию, касающуюся развития органов самоуправления среди зависимых от них народов. Нельзя утверждать, что Мальта получила самоуправление, исходя лишь из того соображения, что Соединенное Королевство не представило о ней никакой информации согласно статье 73е Устава.

137. Резолюция 66(1) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. содержала список семидесяти четырех территорий, которые подпадали под действие статьи 73е. Генеральная Ассамблея является единственным органом, который может освободить колониальную державу от обязательства представлять информацию о статусе зависимых народов. Прежде чем принять такого рода решение, Ассамблея должна изучить все относящиеся к данному вопросу факты.

138. Рассматриваемый проект резолюции предусматривает, что такого рода работа должна быть поручена Специальному комитету. Поэтому польская делегация от всей души поддерживает этот проект. Если он будет принят, можно будет надеяться, что колониальные державы будут представлять относящуюся к этому вопросу информацию, а если они этого не сделают, то Генеральная Ассамблея достойным образом клеймит такое упущение.

139. Политический прогресс представляет собой лишь один из аспектов экономического и социального прогресса туземного населения в несамоуправляющихся территориях. Это путь, ведущий к независимости. Всякий отказ от предоставления информации по этому вопросу будет служить по меньшей мере косвенным доказательством того, что туземным народам отказывают в праве на самоуправление, а это будет нарушением положений Устава. Только таким образом возможно истолковать намерение авторов Устава; никакие юридические уловки не могут извратить настоящего смысла Устава.

140. Г-н ФАРРАГ (Египет) заявляет, что его делегация поддержит проект резолюции, представленный Четвертым комитетом. Он будет говорить только о проекте резолюции VIII, касаю-

щейся территории, к которым применима глава XI Устава.

141. Целый ряд жизненно важных вопросов, влияющих на деятельность Организации Объединенных Наций и на ее взаимоотношения с несамоуправляющимися территориями, находится вне сферы компетенции Специального комитета. Одним из таких вопросов является вопрос о применении резолюции 222(III) относительно прекращения передачи информации. Резолюция эта была принята Генеральной Ассамблеей ввиду сокращения с 1946 года числа территорий, о которых Генеральному Секретарю представляется информация. Но Организация Объединенных Наций не имела возможности выяснить официально, было ли такое сокращение результатом достижения данными территориями независимости или полного самоуправления или же оно было результатом каких-либо других факторов.

142. Специальный комитет обсудил полученные Генеральным Секретарем от управляющих государств сообщения (A/915, A/915 Add. 1) относительно прекращения передачи информации о некоторых территориях. Специальный комитет высказал некоторые соображения относительно этих сообщений, но совершенно правильно решил, что рассмотрение затрагиваемого в них вопроса не подлежит его непосредственной компетенции и что вопрос этот должен быть передан в Четвертый комитет. Так и было сделано, и Четвертый комитет одобрил резолюцию VIII, ныне рассматриваемую Генеральной Ассамблеей.

143. Проект резолюции является заключительным актом процедуры, предложенный в резолюции 222(III). Каждая из двух управляющих держав, о которых идет речь, привела различные причины, почему она прекратила передачу информации согласно статье 73е, но обе высказали одно и то же мнение, что лишь управляющие власти обладают компетенцией решать вопрос о том, в каких территориях население еще не достигло полной меры самоуправления. Если эта точка зрения будет принята, то в результате резолюция 222(III) утратит всякую силу и, в конечном итоге, глава XI станет мертвой буквой, несмотря на все благие намерения, которыми могут быть преисполнены управляющие власти.

144. Вышеупомянутая точка зрения, возможно, и была правильной до вступления в силу Устава Организации Объединенных Наций. Однако в главе XI Уставом устанавливается новый принцип, согласно которому взаимоотношения между несамоуправляющимися территориями и управляющей властью не подпадают исключительно под внутреннее конституционное законодательство последней. Это вполне ясно вытекает из текста статьи 73, согласно которой управляющие державы приняли на себя ряд обязательств по отношению к несамоуправляющимся территориям и, между прочим, обязательство регулярно передавать Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций информацию, относящуюся к экономическим и социальным условиям в области просвещения в таких территориях.

145. Во время существования Лиги Наций управляющие державы не были обязаны переда-

вать такого рода информацию, но они были обязаны регулярно представлять информацию Организации Объединенных Наций. Если они этого не будут делать, то Организация предложит им выполнить это обязательство.

146. Этот новый принцип неоднократно признавался и подчеркивался представителями управляющих держав в своих выступлениях на первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи. В то время идеалы, вдохновившие авторов Устава, были все еще свежи в памяти представителей и сделанные тогда заявления находились в соответствии с этими идеалами. Не лишним будет вспомнить прекрасные слова, произнесенные двумя выдающимися государственным деятелями, г-ном Даллесом и г-ном Крич Джонсом, выступавшими как представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства на Генеральной Ассамблее в феврале 1946 года¹¹. Г-н Даллес заявил, что его делегация раз навсегда желает ясно заявить, что декларация относительно самоуправляющихся территорий является делом не только колониальных держав, но также делом Организации Объединенных Наций. Г-н Крич Джонс счел нужным повторить еще раз, что Соединенное Королевство, действуя согласно установленным в Уставе принципам, от глубины души радуется тому, что в главе XI имеется, наконец, международная конвенция о колониях, которую всем колониальным державам, поддерживающим принципы Организации Объединенных Наций, будет предложено соблюдать.

147. Это заявление содержит два утверждения. Во-первых, утверждается, что в главе XI имеется международная конвенция о колониях, а во-вторых, что колониальным державам, поддерживающим принципы Организации Объединенных Наций, будет предложено выполнять требования этой конвенции.

148. Ответ на вопрос о том, какая власть является ответственной за предложение колониальным державам соблюдать эту международную конвенцию о колониях, ясен: ответственность лежит на Организации Объединенных Наций или, точнее говоря, на Генеральной Ассамблее.

149. Выполняя это обязательство, Генеральная Ассамблея в 1946 году предложила членам Организации представить список самоуправляющихся территорий, находящихся под их управлением. Эти государства составили список из семидесяти четырех таких территорий. В настоящее время имеется только шестьдесят две самоуправляющиеся территории, о которых представляется информация; относительно двенадцати самоуправляющихся территорий информация больше не представляется. Если бы информация относительно этих территорий перестала передаваться потому, что они достигли самоуправления, оставалось бы только радоваться. Когда об одной из перечисленных уже самоуправляющихся территорий информация перестает поступать или когда совсем не присылается информация относительно некоторых из этих территорий, Генеральная Ассамблея обязана предложить управляющей власти, которую

это касается, соблюдать возложенные на нее в силу статьи 73 Устава обязательства.

150. Г-н Бейли, представитель Австралии, заявил, в 1946 году¹² в Четвертом комитете во время обсуждения этого же вопроса, что в случае если информация относительно какой-либо территории не поступает, каждый представитель в Генеральной Ассамблее вправе обратить внимание на этот факт. Это именно то, о чем говорится в предложенном Генеральной Ассамблее проекте резолюции VIII. Резолюцию 222(III) можно рассматривать как первую ступень процедуры, необходимой для проведения в жизнь главы XI Устава. Проект резолюции VIII завершает эту процедуру, предлагая управляющим державам соблюдать новую международную конвенцию о колониях, каковой является глава XI Устава.

151. Вопрос, составляющий суть этого проекта резолюции, обсуждался в Подкомитете 2 Четвертого комитета в 1946 году¹³. В то время вопрос не был доведен до стадии составления резолюции, потому что тогда в этом не было необходимости. С тех пор, однако, произошел ряд важных событий. Число самоуправляющихся территорий сократилось, и была выдвинута теория, противоречащая принципам главы XI Устава, а именно, что решение вопроса о том, какие территории являются самоуправляющимися, принадлежит исключительно компетенции управляющих держав. Отличительной чертой прений, состоявшихся в 1946 году в Подкомитете 2 Четвертого комитета, являлось то обстоятельство, что представители управляющих держав принимали в них участие, проявляя при этом конструктивный дух международного сотрудничества. Г-н Бейли, о котором упомянул представитель Египта, представлял Австралию, являющуюся управляющей державой.

152. Из отчетов видно, что представители управляющих держав не считали тогда, что обсуждение этого вопроса нарушает суверенные права самоуправляющихся территорий, находящихся под их управлением. Они не сказали ничего такого, что могло бы быть истолковано как выражение сомнения в компетентности Генеральной Ассамблеи и его комитетов рассматривать этот вопрос. Г-н Фарраг с сожалением отмечает, что ныне имеется ряд управляющих держав, которые отказываются признавать право Генеральной Ассамблеи предлагать управляющим державам продолжать присылку информации до тех пор, пока самоуправляющиеся территории, которых это касается, не станут самоуправляющимися.

153. В ходе прений в Четвертом комитете, посвященных данному проекту резолюции, некоторые представители управляющих держав заявили, что если этот проект резолюции имеет целью определить выражение «самоуправляющаяся территория», они не будут возражать; но если целью этой резолюции является передача Генеральной Ассамблее права решать, является

¹¹ См. Официальные отчеты первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи, 27-е пленарное заседание.

¹² См. касающиеся этого вопроса прения в Подкомитете 2 Четвертого комитета, приведенные в Официальных отчетах второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, Четвертый комитет, приложение 21, стр. 278 и следующие англ. текста.

¹³ См. там же.

ли какая-либо территория самоуправляющейся или нет, они будут голосовать против нее.

154. Такая позиция содержит в себе явное противоречие. Если они принимают определенные выражения «несамоуправляющаяся территория», они должны также принять и логически вытекающий из этого вывод, а именно, что если какая-либо территория подпадает под это определение, она является самоуправляющейся территорией, и поэтому ответственная за нее управляющая власть обязана представлять о ней необходимую информацию.

155. В Четвертом комитете утверждалось, что управляющие державы имеют право прекратить передачу информации на том основании, что статья 73е содержит оговорку, сводящуюся к тому, что передача информации подлежит таким ограничениям, какие могут потребоваться по соображениям безопасности и конституционного порядка.

156. В связи с этим указывалось, что причины для включения этой фразы были изложены с полной ясностью на Конференции в Сан-Франциско, которая их приняла.

157. Просматривая в связи с этим вопросом отчеты Конференции в Сан-Франциско, г-н Фарраг не нашел никаких упоминаний о причинах, которые были якобы изложены с полной ясностью.

158. Всем известно, что глава XI была составлена Комитетом 4 Комиссии II Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации. Отчеты этого Комитета, воспроизведенные на стр. 561-576 англ. текста тома X Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации, ничего не говорят о причинах включения этой фразы.

159. Доклад этого Комитета был представлен Комиссии II Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации. Отчет заседаний Комиссии II, касающийся главы XI, воспроизведенный на стр. 125-154 тома VIII, также не упоминает об этих пресловутых причинах. Поэтому Генеральной Ассамблее надлежит установить значение этой фразы.

160. Если проанализировать эту фразу, то станет ясно, что в ней заключаются два элемента. Во-первых, допускается передача неполной информации; во-вторых, неполную информацию можно передавать по соображениям безопасности и конституционного порядка.

161. Что касается первого вопроса, то передача неполной информации отнюдь не означает полное прекращение передачи информации. Всякая передача неполной информации должна являться исключением из правила, предписывающего передавать информацию; такого рода исключением следует пользоваться с осторожностью. Если бы составители Устава имели в виду полное прекращение в будущем передачи информации управляющими державами, они указали бы на это в Уставе в совершенно иных выражениях.

162. Что касается второго вопроса, то Генеральная Ассамблея имеет право ознакомиться с соображениями безопасности и конституционного порядка, с тем чтобы решить, являются ли они хорошо обоснованными или нет. В сущности говоря, Генеральная Ассамблея уже вы-

несла решение по этому вопросу, приняв резолюцию 222(III), в которой она предлагает управляющим державам представлять Ассамблее информацию о всех переменах в государственном устройстве или статусе каждой из самоуправляющихся территорий, вследствие которых представление информации прекращено.

163. Само собой разумеется, Генеральная Ассамблея не хотела этим сказать, что информация о всех переменах в государственном устройстве или статусе каждой из таких территорий будет сдана в архив Секретариата, где она будет покоиться в сохранности. Такого рода информацию, если это нужно, следует рассмотреть и подвергнуть обсуждению.

164. Поэтому он обращается к управляющим державам с призывом истолковать в широком смысле положения главы XI, о которых г-н Стассен сказал в Комитете, составлявшем Устав, что она не представляет собою безжизненный документ, а должна эволюционировать и должна превратиться в нечто более значительное и совершенное.

165. Аналогичная мысль была весьма удачно выражена в 1946 году представителем Норвегии, высказавшим мнение, что глава XI может превратиться в своего рода великую хартию свобод, которая озарит новой верой и надеждой миллионы людей, понесших большие жертвы во время войны, но не представленных среди Объединенных Наций.

166. Представитель Египта надеется, что проект резолюции будет единогласно утвержден Генеральной Ассамблеей. Он вносит предложение о поименном голосовании.

167. Г-н де БРЮЙН (Бельгия) заявляет, что для разъяснения позиции, занимаемой его делегацией в отношении проекта резолюции VI, который Четвертый комитет, ссылаясь на статью 73е Устава, представил Генеральной Ассамблее с целью вновь учредить специальный комитет, он вынужден еще раз изложить некоторые соображения правового характера, которые он уже вкратце изложил в Четвертом комитете.

168. Согласно статье 73е, государства, несущие ответственность за управление самоуправляющимися территориями, упомянутыми в главе XI Устава, обязались передавать Генеральному Секретарю информацию относительно условий, существующих в этих территориях. Подпункт *e* тщательно определяет характер этой информации и вопросов, которые она должна охватывать. В нем говорится только о статистической и другой информации специального характера, относящейся к экономическим и социальным условиям, а также к условиям образования. Такова информация, которую государства обязались передавать; обязательство их другим областям, как например на информацию иного характера и информацию, относящуюся к другим областям, как например на информацию в области политики. Кроме того, они согласились передавать эту информацию только при условии соблюдения такого ограничения, какое может потребоваться по соображениям безопасности и конституционного порядка.

169. Следовательно, обязательство, принимаемое согласно статье 73е, имеет ограниченный характер. В частности подпункт *e* не предо-

ставляет Организации Объединенных Наций или его органам права контроля или даже проверки. В нем всего лишь признается, что Генеральный Секретарь уполномочен получать передаваемую ему информацию и что это включает право классифицировать и анализировать эту информацию и, короче говоря, облегчать членам Организации Объединенных Наций доступ к ней.

170. В частности, заинтересованные государства не согласились делать докладов Организации Объединенных Наций, являться в Организацию с оправданием своих действий или отчитываться в них перед Организацией. Кроме того, подпункт *e* содержит точное и определенное условие, что информация передается «в качестве информации».

171. Это, впрочем, вполне понятно. Дело касается территорий, составляющих неотъемлемую часть государств, являющихся сторонами в соглашениях о самоуправляющихся территориях. Таким образом, поскольку дело касается Бельгии, Конго подчиняется исключительно суверенитету бельгийского государства. Государства совершенно добровольно и свободно подписались под главой XI, которая была названа «декларацией», чтобы ясно отметить, каким образом она возникла и ее совершенно особый характер. Этим объясняется тот факт, что глава XI так резко отличается от глав XII и XIII, посвященных территориям, обладающим совершенно иным статусом.

172. В то время как Устав определяет статус подопечных территорий и предусматривает участие Организации Объединенных Наций в их внутреннем устройстве и в наблюдении за их управлением, он не содержит аналогичных положений относительно территорий, упомянутых в главе XI.

173. Правда, некоторые представители основывают свои аргументы на статье 10, которая предусматривает, что Генеральная Ассамблея может обсуждать любые вопросы в пределах Устава и делать относительно таких вопросов рекомендации государствам-членам Организации. Целью этой статьи не является, однако, определение размера обязательств, возлагаемых на эти государства. Свобода действий, предоставляемая государствам статьей 73е, не может быть ограничена рекомендациями Ассамблеи. Рекомендации эти не могут навязывать государствам какой-либо контроль или другие обязательства, которые эти государства на себя не приняли. Поэтому, поскольку то или иное государство выполняет определенные условия главы XI, и в частности статьи 73е, следует считать, что оно выполняет свои обещания независимо от того, соблюдает ли оно те рекомендации, которые могут быть сделаны Генеральной Ассамблеей. Рекомендации сами по себе не имеют обязательной силы. К тому же Ассамблея не правомочна принимать решений по этому вопросу. В частности, она не имеет права выносить обязательных решений по вопросу о том, как должны поступать государства, чтобы соблюдать положения главы XI или правильно ли они поступают в отдельных случаях.

174. Помимо этого, от Генеральной Ассамблеи требуется, чтобы решения ее оставались в пределах Устава. Между тем Ассамблея превы-

шает свои основные полномочия, утверждая, что она может требовать от государств выполнения тех обязательств, которые Уставом не предусмотрены. Она также превышает свою власть, учреждая вспомогательные органы, которым она предоставляет права, основанные на предположении, что такого рода обязательства будут государствами выполняться.

175. Однако особое ограничение прав Генеральной Ассамблеи предусмотрено пунктом 7 статьи 2.

176. В этом пункте говорится, что Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство «в дела по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» или права требовать представления таких дел на разрешение в порядке Устава.

177. Этот принцип должен быть положен в основу всякого толкования Устава и имеет приоритет перед всеми положениями Устава за исключением тех, которые относятся к применению принудительных мер, предусмотренных главой VII. Кроме того, соблюдение этого принципа является обязательным для всех органов Объединенных Наций, будь то главные, второстепенные или вспомогательные органы, потому что ясно, что ни один из них не может располагать большими полномочиями, чем сама Организация.

178. Поэтому с правовой точки зрения невозможно истолковывать статью 73е или любое другое положение главы XI, как допускающие вмешательство Организации в дела по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств. Те же ограничения относятся и к истолкованию статьи 10.

179. Как только вопрос идет о сфере применения положений пункта 7 статьи 2, Ассамблея не в праве вмешиваться. Следовательно, в таких случаях Ассамблее следует действовать с особой осмотрительностью; ее действия никогда не должны принимать характера «вмешательства». Хотя при обсуждении подобных вопросов в Ассамблее любой делегат имеет право высказаться, Ассамблея не может давать государствам указаний в какой бы то ни было форме.

180. Устав не определяет, какой смысл следует придавать выражению «дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Кроме того, Конференция в Сан-Франциско значительным большинством отклонила бельгийскую поправку, согласно которой органы Объединенных Наций были уполномочены безапелляционно решать вопрос о том, входит ли по существу какое-либо дело во внутреннюю компетенцию того или иного государства или нет.

181. Представитель Бельгии отмечает, что он перечислил применимые в данном случае правила; однако в представленном Четвертым комитетом проекте резолюции VI эти правила не соблюдаются. Этот проект резолюции имеет целью на долго восстановить один из органов Объединенных Наций, а именно Специальный комитет, прошлая деятельность которого свидетельствует о все возрастающей тенденции со стороны этого Комитета присваивать себе функции в отношении предусматриваемых в гла-

ве XI территорий, аналогичные тем, которые Совет по Опеке осуществляет по отношению к подопечным территориям. То есть государства должны давать отчет Комитету в том, как они осуществляют свои суверенные права даже в вопросах, по существу входящих в их внутреннюю компетенцию. Помимо этого, общий характер деятельности Специального комитета отражает лишь тенденцию, проявляемую самой Ассамблеей. Так, когда в 1946 году был учрежден первый специальный комитет, тогда скромно именованный Специальным (Ad hoc) комитетом¹⁴, Генеральная Ассамблея ограничила его полномочия составлением рекомендаций исключительно в отношении процедурных мероприятий. Вопрос тогда сводился к тому, какой именно процедуре надлежит следовать в будущем при передаче информации по статье 73е и как обеспечить полезное сотрудничество специализированных учреждений. Уже в 1947 году Генеральная Ассамблея издала инструкции, которые шли гораздо дальше инструкций 1946 года¹⁵. Она рекомендовала выработать стандартную форму для руководства государств-членов Организации при подготовке ими информации. Этой стандартной формой возлагалось к тому же на государства больше обязательств, чем они на себя приняли, так как в ней помимо прочего имеется глава о передаче данных, носящих определенно политический характер, что не предусмотрено статьей 73 Устава. В то же время Генеральная Ассамблея расширила компетенцию учрежденного ею Специального комитета, предоставив ему право делать рекомендации общего характера по основным вопросам. При этом Генеральная Ассамблея не исключила вопросов, по существу входящих во внутреннюю компетенцию государств-членов Организации. Генеральная Ассамблея подтвердила эти полномочия в 1948 году¹⁶.

182. Предложенный пункт этим, однако, не ограничивается. В самом деле, в нем имеется пункт, согласно которому Специальный комитет отныне должен решать в духе статьи 55 Устава, согласуются ли меры, проводимые государствами в экономической и социальной областях и в области образования, с резолюциями Генеральной Ассамблеи. Следует добавить, что существование Комитета, которое раньше никогда не продолжалось более одного года, продлевается теперь до трех лет и таким образом Комитет этот постепенно становится постоянным учреждением.

183. Но этим, однако, возрастающее вмешательство и интервенция, видимо, не оканчиваются. Резолюция в сущности предлагает, чтобы в 1952 году Генеральная Ассамблея подвела полномочия Комитета пересмотру. Это точно оговоренное условие внесено совершенно сознательно. Оно послужило поводом для прений в Четвертом комитете, который вполне понял что за этим кроется.

184. Бельгия преисполнена решимости в точности придерживаться положений главы XI, которые она свободно приняла и почитает своим

священным долгом соблюдать. Тем не менее, она не намерена идти дальше этого или подчиняться мероприятиям или ситуациям, созданным, не считаясь с размерами тех обязательств, которые она, согласно Уставу, приняла на себя. В частности, территория Конго находится под суверенитетом Бельгии. Бельгия никогда не согласится на то, чтобы Конго рассматривалось, как подопечная территория. Представленный Четвертым комитетом проект резолюции являющейся новой фазой эволюции, противоречащей Уставу.

185. Поэтому бельгийская делегация будет вынуждена голосовать против проекта резолюции, а в случае его принятия она должна будет оставить за своим правительством полную свободу в отношении той позиции, которую оно займет по этому вопросу.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что запись ораторов будет прекращена в конце заседания.

187. Г-н МАКНИЛ (Соединенное Королевство) считает необходимым сказать несколько слов о позиции, занимаемой его правительством не только в отношении рассматриваемых Генеральной Ассамблеей резолюций, но также в связи с обозначившейся за предыдущие годы тенденций, приведшей к тем прениям, которые имели место в Четвертом комитете в 1949 году.

188. Г-н Макнил имеет в виду тенденцию расширять сферу применения главы XI Устава, иными словами склонность находить в Уставе обязательства и функции, которые в нем не предусмотрены.

189. Декларация о самоуправляющихся территориях в главе XI была внесена в Устав, в значительной мере именно по инициативе правительства Соединенного Королевства. В этой декларации утверждаются принципы, которые вдохновляли колониальную политику Соединенного Королевства задолго до создания Организации Объединенных Наций и которые Соединенное Королевство продолжало бы применять даже если бы Устав не существовал.

190. Единственным элементом этой декларации, которым вводится нечто новое, является принятие странами определенного и ограниченного обязательства передавать Генеральному Секретарю некую точно оговоренную информацию технического характера. Хотя это обязательство и не было создано по инициативе Соединенного Королевства, британская делегация приняла его потому, что оно совпало с установленной в Соединенном Королевстве практикой возможно шире распространять сведения о работе, осуществляемой им в тех заокеанских территориях, за которые оно несет ответственность. Соединенное Королевство, будучи к тому же одной из держав-инициаторов создания Организации Объединенных Наций, считало желательным и целесообразным, чтобы данные из экономической и социальной областей, которые сообщаются Организации, были полными и охватывали по мере возможности весь мир, особенно если принять во внимание всеобщую надежду, возлагаемую на работу специализированных учреждений.

191. Поэтому делегация Соединенного Королевства совершенно добросовестно представила требуемую согласно Уставу информацию, по-

¹⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 66.

¹⁵ См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, резолюции 142 и 146.

¹⁶ См. Официальные отчеты третьей сессии Генеральной Ассамблеи, резолюции 218 и 219.

лагая, что она будет использована, как указано в Уставе, в целях информации. Г-н Макнил сомневается в том, что добросовестность, проявленная его делегацией в этом деле, встретила такую же добросовестность со стороны других стран, подписавших Устав.

192. При изучении десяти принятых Комитетом резолюций трудно распознать в них положения статьи 73е в том виде, в каком они изложены в Уставе. Г-н Макнил находит в этих резолюциях подтверждение той тенденции, на которую он только что указал и на которую представители Соединенного Королевства все время обращали внимание Специального комитета и Четвертого комитета; эта тенденция заключается во все большем и совершенно безответственном удалении от положений главы XI и проведении резолюций через Генеральную Ассамблею, основанных на предположении, которое было совершенно умышленно опущено в Уставе.

193. Г-н Макнил имеет в виду абсолютно ни на чем не основанное предположение того, что, подписав содержащуюся в главе XI декларацию, государства-члены Организации, ответственные за управление самоуправляющимися территориями, тем самым согласились с принципом международного надзора за управлением этими территориями. Что такое отклонение от требований Устава действительно имело место, было признано некоторыми представителями. Тем не менее они пытались оправдать этот уклон, ссылаясь на дух Устава или указывая на то, что принятое толкование Устава может постепенно расширяться.

194. Были попытки изменить Устав и в других областях методами, которые г-н Вышинский однажды столь удачно определил как методы «черного хода». Делегация Соединенного Королевства всегда противилась этим попыткам внести в Устав изменения с «черного хода», но ни одна делегация более решительно и с большим основанием не боролась против такого рода «инфильтрации в Устав посторонних понятий», чем делегация Советского Союза. Самый яркий пример этого имел место недавно в связи с изменениями установленной практики приема новых членов Организации.

195. Постоянное настаивание г-на Вышинского — а до него и г-на Молотова — на соблюдении буквы Устава в только что упомянутом вопросе характеризует занимаемую им принципиальную позицию, с которой г-н Макнил совершенно согласен, но позиция эта резко отличается от той позиции, которую представители Советского Союза заняли в Четвертом комитете, где они совместно с представителями других государств-членов Организации беспрестанно пытались, ссылаясь на дух Устава, найти в главе XI обязательства и принципы, которых там не имеется. Несомненно, можно многое сказать в пользу ссылки на общий характер какой-либо международной конвенции, когда дело идет о положениях, которые не вполне ясны, но большинство из тех, кто ссылался на дух Устава в связи с рассматриваемым вопросом, приводили в защиту своих аргументов определенные доктрины, которые были надлежащим образом нарочито исключены из Устава законным большинством голосов на Конференции в Сан-Франциско.

196. Даже при самом пылком воображении нельзя себе представить, чтобы дух Устава можно было толковать так, что в Уставе содержатся те положения, которые некоторым делегациям хотелось бы в него включить, но для этого, правильно или неправильно, к счастью или к несчастью, им не удалось собрать необходимого числа голосов. Процедура, связанная с пересмотром Устава, хорошо известна всем, и правительство Соединенного Королевства подписало Устав в том виде, в каком он существует в настоящее время. Правительство Соединенного Королевства всегда подчинялось и будет по мере сил продолжать подчиняться требованиям Устава в отношении тех самоуправляющихся территорий, за которые оно несет ответственность.

197. Однако в рассматриваемых десяти проектах резолюций имеется много такого, что не только выходит далеко за пределы требований Устава, но противоречит также требованиям существующего ныне положения во многих самоуправляющихся территориях, за которые правительство Соединенного Королевства несет ответственность. Среди Объединенных Наций существует, повидимому, весьма распространенное, но совершенно ложное впечатление, что население самоуправляющейся территории принимает какое-то участие в администрации и управлении краем только тогда, когда территория эта полностью управляется сама или пользуется полной независимостью и что самоуправляющиеся территории управляются на авторитарных началах путем непосредственного контроля, осуществляемого метрополией.

198. Представители Соединенного Королевства неоднократно пытались рассеять это недоразумение, но попытки эти, видимо, не увенчались успехом; г-ну Макнилу иногда представляется, что лица, которым эта информация сообщается, не желают слушать разъяснений.

199. Ответственность за управление самоуправляющимися территориями, поскольку это касается территорий, порученных Соединенному Королевству, переходит в быстро возрастающей степени к народам, населяющим эти территории. Самым разительным и недавним примером этого является доклад Комитета по конституционным реформам на территории Золотого Берега, председателем которого является судья Кусси, уроженец Африки и выдающийся член верховного суда Золотого Берега. Комитет, насчитывающий тридцать восемь членов, состоит исключительно из лиц африканского происхождения. Кто бы ни прочел этот доклад, не может не быть поражен этим доказательством политической зрелости населения Золотого Берега. Правительство Соединенного Королевства при условии сохранения за собой права представить кое-какие замечания приняло этот доклад и постановило, что в нем содержится осуществимый план, в рамках которого может быть выработано государственное устройство страны.

200. Таким образом путем своих собственных, быстро развивающихся учреждений колониальные народы, о которых идет речь, постоянно имеют возможность свободно выражать свою волю по вопросам, наиболее близко их касающимся. Колонии эти не являются независимыми государствами, что служит богатой пищей для юристов, которых иногда не мало собирается в Чет-

вергом комитета, но г-н Макнил заверяет Генеральную Ассамблею, что в этих территориях быстро развиваются чувства гордости и преданности в отношении своих местных учреждений и традиций. В настоящей стадии своего политического развития сами эти народы, конечно, не допустят большего вмешательства во внутренние дела со стороны международных учреждений, чем это позволили бы страны, пользующиеся независимостью. Г-н Макнил считает, что этот факт был ясно и убедительно доказан его коллегой г-ном Грантлей Адамсом, уроженцем острова Барбадос, который на предыдущей Генеральной Ассамблее выступал в качестве делегата Соединенного Королевства. Те, кто предлагают, чтобы самоуправляющиеся территории были подвержены такому дискриминационному режиму, сами повинны в том, что они порождают то самое чувство неполноценности, которое всякая просвещенная колониальная политика должна стремиться искоренить.

201. Мало таких стран, которых нельзя было критиковать, и г-н Макнил не претендует на то, что Соединенное Королевство принадлежит к их числу. Многие государства-члены Организации подвергаются во время прений осуждению представителями других государств. Однако управляющие державы, ввиду их особой ответственности, принадлежат к несколько иной категории, чем другие суверенные государства. Они, поэтому, быть может и более уязвимы для критики. Во всяком случае, они получили полную долю критики в Четвертом комитете, который славится безответственными выступлениями своих членов. У делегации Соединенного Королевства создается впечатление, что в этом Комитете представители некоторых государств, незнакомых с затруднениями и ответственностью управляющих держав, позволяют себе, — а в некоторых случаях им это и разрешалось, — переступить границы справедливой и объективной критики. Такого рода заявления, которые коллеги г-на Макнила не могли оставить без ответа, нередко исходили от представителей государств, которых самих можно было бы критиковать за то, как они управляют своими собственными государствами, особенно в тех случаях, когда на них также лежит ответственность за прогрессивное развитие туземного населения, которое, поскольку оно еще не достигло политической зрелости, до сих пор является отсталым.

202. Такого рода заявление, повидимому, очень часто объясняется скорее эмоциональными побуждениями, а иногда и завистью, нежели стремлением к бесстрастной объективности, на которую управляющие державы считают себя в праве рассчитывать. В качестве одной из управляющих держав Соединенное Королевство склонно сомневаться в том, что к этим державам относятся с должной справедливостью в вопросах, касающихся не только их самих, но также и народов, которыми они управляют, и даже, как это становится более ясным, близко касающихся всех тех, кто дорожит репутацией и авторитетом самой Организации. Во всяком случае, многое из того, что иногда говорилось, вряд ли облегчит управляющим державам выполнение принятых ими на себя обязательств по отношению к управляемым народам, к самим себе, а также к Организации Объединенных Наций.

203. История и опыт Соединенного Королевства в создании органов самоуправления показывают, что Великобритания не знает конкурентов в этой области. Соединенное Королевство не намерено возвращаться к уже отжившим порядкам и обрекать народы самоуправляющихся территорий на такие методы управления, в выработке которых они не участвовали и которые Соединенное Королевство часто находит неправильными, а иногда и неумелыми.

204. Четыре проекта резолюций из десяти, а именно проекты резолюций VI, VII, VIII и X, относятся к судьбе Специального комитета и к дополнительным обязанностям, которые на него предполагается возложить. Соглашаясь в 1946, 1947 годах и снова в 1948 году на учреждение этого Комитета сроком только еще на один год, правительство Соединенного Королевства ясно указало, что, по его мнению, единственные функции, которые Комитет может с пользой выполнять, сводятся к функциям процедурного характера. И в самом деле, это единственные функции, которые не нарушают положений главы XI Устава. Правительство Соединенного Королевства считало, что функции этого Комитета состоят и должны состоять в усовершенствовании способов передачи информации с тем, чтобы обеспечить передачу «статистической и другой информации специального характера, относящейся к экономическим и социальным условиям, а также к условиям образования» в самоуправляющихся территориях специализированным учреждениям, где эта информация рассматривается в свободной от политики атмосфере экспертами, которые имеют в своем распоряжении информацию, относящуюся к аналогичным вопросам, возникающим в государствах членов Организации. Нет никаких причин к тому, чтобы условия в самоуправляющихся территориях особо подчеркивались. Существующие в этих территориях проблемы не могут рассматриваться как изолированные случаи. Они составляют часть мировых проблем, которые существуют во всех малоразвитых территориях, независимо от того, как будет юристами определен политический статус этих территорий. Специализированные учреждения должны изучать эти проблемы в мировой или быть может региональной плоскости и представлять результаты своих изысканий Генеральной Ассамблее в годовых докладах. По этим причинам г-н Макнил не может согласиться с необходимостью или желательностью учреждения на трехлетний срок специального комитета со значительно более широкими функциями, чем те, которыми был наделен даже Комитет 1949 года. Поэтому делегация Соединенного Королевства будет голосовать против проектов резолюций VI, VII и VIII и воздержится от голосования проекта резолюции X.

205. Делегация Соединенного Королевства вынуждена также голосовать против проектов II и III, потому что совершенно независимо от некоторых возражений технического характера, которые хорошо известны членам Четвертого комитета, этими двумя проектами резолюций управляющей власти предлагается принять некоторые меры в отношении соответствующих самоуправляющихся территорий и таким образом подразумевается, что управляющие державы в международном порядке отчитываются

в управлении самоуправляющимися территориями, что вовсе не предусмотрено ни в главе XI, ни в какой-либо другой главе Устава. По этой причине, хотя правительство Соединенного Королевства фактически и принимает меры согласно этим резолюциям, делегация Соединенного Королевства все таки будет голосовать против этих двух проектов резолюций.

206. Проекты резолюций IV, V и IX трактуют главным образом о той роли, которую должны играть специализированные учреждения и Генеральный Секретарь, когда им приходится иметь дело с вопросами, подпадающими под действие статьи 73е Устава. Г-н Макнил считает эти резолюции излишними в том отношении, что во многих случаях меры, которые согласно этим резолюциям должны быть проведены, уже принимаются, а в тех случаях, когда этого не делается, эти меры привели бы лишь к дублированию работы и увеличению объема бумажного делопроизводства и числа функций. Делегация Соединенного Королевства представила детальные соображения относительно этих трех резолюций в Четвертом комитете, и г-н Макнил не считает нужным повторять их, но его делегация воздержится от голосования проекта резолюции IV и будет голосовать против проектов резолюций V и IX.

207. Что касается проекта резолюции I, в котором управляющим властям предлагается передавать некоторую дополнительную информацию о самоуправляющихся территориях, за управление которыми они несут ответственность, информацию, которую они не обязаны передавать, согласно положениям статьи 73е Устава,

то правительство Соединенного Королевства неоднократно настолько ясно высказывалось по этому вопросу, что едва ли необходимо повторять изложение занятой им позиции. Но ввиду того что правительство Соединенного Королевства не обязано передавать эту информацию и не собирается этого делать, делегация Соединенного Королевства вынуждена будет голосовать против этого проекта резолюции так же, как она голосовала против аналогичных резолюций в прошлом.

208. Короче говоря, по причинам, изложенным на пленарном заседании Четвертого комитета, делегация Соединенного Королевства вынуждена голосовать против всех проектов резолюций за исключением проектов резолюций IV и X, в отношении которых она воздержится от голосования. Голосуя таким образом делегация Соединенного Королевства полностью резервирует позицию правительства Его Королевского Величества в отношении любых вопросов, могущих возникнуть в связи с этими резолюциями в том случае, если они будут приняты Генеральной Ассамблеей.

209. Г-н Макнил заявляет, что он весьма неохотно делает такого рода заявление. Но он к этому вынужден потому, что делегация Соединенного Королевства должна столь же ревностно охранять авторитет и репутацию Организации Объединенных Наций, как и свои собственные обязательства, и он весьма рад, что к его точке зрения присоединился ряд выдающихся, ответственных и непретенциозных делегаций.

Заседание закрывается в 6 ч. 30 м. веч.

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 2 декабря 1949 года, 10 ч. 45 м. утра

Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Информация о самоуправляющихся территориях: доклад Четвертого комитета (A/1159) и доклад Пятого комитета (A/1166) (окончание)

1. Г-н ГАРРО (Франция) напоминает, что в Четвертом комитете¹ французская делегация воздержалась от голосования по четырем проектам резолюций и голосовала против шести других резолюций. Кроме того, французская делегация выразила самые определенные опасения относительно возможных последствий принятия шести упомянутых проектов резолюции. Он хочет со всей определенностью еще раз высказать эти опасения на Генеральной Ассамблее.

2. Оратор не будет возобновлять дискуссии, происходившей в Четвертом комитете. Всем известны принципиальные возражения французской делегации против работы Комитета по это-

му вопросу. Внесенное предложение имеет в виду учреждение на трехлетний срок Специального комитета и предоставление ему чрезмерных полномочий, которые как уже заявила французская делегация, и оратор повторяет это, даже противоречат Уставу.

3. Французская делегация, основываясь на самом тексте Устава, и на происходивших в Сан-Франциско дискуссиях, утверждает, что такое нововведение как учреждение специального комитета, при наличии тенденции превратить этот комитет в постоянный орган и уполномочить его проводить наблюдение за находящимися под французским суверенитетом территориям, противоречит намерениям подписавших Устав государств. Поэтому такой комитет может быть создан лишь при условии изменения Устава.

4. Устав это договор. По самой своей идее этот договор может выражать лишь общую волю всех договаривающихся сторон. Едва ли можно утверждать, что глава XI Устава выражает общую — оратор подчеркивает это слово — волю подписавших Устав государств по-

¹ Относительно прений, происходивших по этому вопросу в Четвертом комитете, см. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Четвертый комитет, 108-е — 110-е, 113-е — 127-е и 142-е заседания.